

Библиотека им. Нушкина
от составителя
Риса

К63.3(2)1. 666198.06.002
Т37.
ВК. Герасимов Б.Г
Избранные труды.
22р. 2000.
666198-06002
2018

Б.Г. Герасимов

Избранные
труды

Составление, предисловие, примечания
О.В. Жандабековой

Б.Г. Герасимов. Избранные труды: факсимильное издание. - Усть-Каменогорск:
Шыгыс Баспа, 2000-335 с.

В предлагаемой вниманию читателей книге представлены наиболее значительные работы известного ученого-краеведа, одного из основателей Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, священика Б.Г. Герасимова, ставшие в настоящее время библиографической редкостью. Данные работы, воспроизведенные факсимильным способом, публикуются по экземплярам "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО", хранящимся в личном архивном фонде ученого и содержащие его пометы. Издание рассчитано на ученых, краеведов, студентов и широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

© Герасимов Б.Г.
Государственный архив Восточно-Казахстанской области. 2000

Предисловие

Предлагаемое читателю издание ставит своей целью познакомить современников с трудами Бориса Георгиевича Герасимова, священника, ученого, неутомимого исследователя и летописца Восточного Казахстана, репрессированного и расстрелянного органами НКВД в 1938 г. Его имя и труды долгие годы были незаслуженно преданы забвению. Благодаря упорству и энтузиазму бывшего заведующего архивным отделом Восточно - Казахстанского облисполкома, писателя-краеведа Станислава Евгеньевича Черных документы Бориса Георгиевича не пропали для истории: в 1973 г. они были приняты на хранение в госархив Восточно-Казахстанской области. В то время Герасимов еще не был реабилитирован.

Сейчас в нашем обществе как никогда интерес к своему прошлому, к истории своей Родины. Для того, чтобы лучше понять и почувствовать эпоху конца 19 - начала 20 века, архивисты Восточного Казахстана подготовили факсимильное издание трудов Герасимова. Научные работы Бориса Георгиевича были написаны на основе продолжительных наблюдений и исследований, а также на базе подлинных архивных документов, многие из которых позднее навсегда были утрачены для истории. Поэтому значимость трудов Герасимова с годами неизмеримо возросла, ибо они являются в некоторых случаях единственными историческими источниками.

Перу Бориса Георгиевича принадлежит более 100 научных трудов и множество очерков, научных статей и корреспонденций по истории, этнографии и археологии, опубликованных в центральных, российских, сибирских и казахстанских изданиях, в журналах и газетах¹.

Очень тепло и с большим уважением относились к Герасимову выдающийся геолог и географ, исследователь Сибири и Центральной Азии академик В. А. Обручев, известный путешественник и исследователь Алтая, профессор Томского университета В. В. Сапожников, классик казахской литературы Мухтар Ауэзов, краеведы Восточного Казахстана - Н. Я. Коншин, П.А. Соломин, К. М. Рычков, с которыми Бориса Георгиевича связывала общность интересов и большая дружба².

Б. Г. Герасимов родился в 1872 г. в г. Усть-Каменогорске. После окончания Томской духовной семинарии он был направлен священником в село Глубокое Змеиногорского уезда Томской губернии³. Вместе с ним приехала и его молодая жена Ольга Ивановна.

С первых же дней жизни и работы в Глубоком он приобщается к краеведческой и просветительской работе: проводит беседы с крестьянами по истории края, совершают экскурсии в окрестные села, проводят этнографические, археологические и исторические исследования, записывает сказки, предания, песни и поговорки со слов местного населения⁴.

1. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 9, л. 1-4; д. 8, л. 1-21.

2. ГАВКО, ф. 50, оп. 1, д. 31, л. 6.

3. ныне п. Глубокое, Глубоковского района, Восточно-Казахстанской области.

4. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 6, л. 1 - 34.

Для крестьян Глубокого он организовал воскресную школу, привлечь к проведению занятий в ней местных учителей. По его инициативе в селе была открыта библиотека, для которой он пожертвовал много собственных книг. Часть книг передали в библиотеку местные жители, часть поступила от политических ссыльных г. Усть-Каменогорска.

Императорской археологической комиссией 11 ноября 1900 г. Б.Г. Герасимову был выдан открытый лист на право производства археологических раскопок в течение 1901 г. на территории Змеиногорского уезда Томской губернии и Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской губернии с обязательствами доставить в комиссию отчет или дневник по произведенным раскопкам, а также наиболее ценные находки¹. Открытые листы на производство археологических раскопок на территории Зайсанского, Змеиногорского, Усть-Каменогорского и Семипалатинского уездов выдавались Б.Г. Герасимову и в последующие годы².

В 1896 - 1900 гг. Борис Георгиевич познакомился, а затем сблизился с политическими ссыльными - Е.П. Михаэлисом, О.Ф. Костюриным, А.Н. Федоровым, В.Л. Иньковым, И.В. Емельянцевым, Ц.О. Тэраевичем, которые отбывали ссылку в Усть-Каменогорске и остались здесь на постоянное жительство. Политический ссыльный Орест Федорович Костюрин, ставший позднее городским головой в Усть-Каменогорске, был женат на родной сестре Герасимова Ольге Георгиевне.

В 1901 г. Герасимов переезжает в г. Семипалатинск. Переезд был связан с назначением его первым священником в новопостроенный Никольский Собор. В Семипалатинске Борис Георгиевич сближается с замечательными краеведами и исследователями Степного края Н.Я. Коншином, А.Н. Белослюдовым, В.Н. Белослюдовым и др.

Переезд Герасимова в Семипалатинск совпал с открытием Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества³. Краевед по призванию, он становится деятельным работником географического общества и многие годы его бессменным руководителем и вдохновителем: в 1904 - 1907 гг. - член Распорядительного комитета, в 1907-1908, 1918-1925 гг. - его председатель, в 1911-1918 гг. - правитель дел. Кроме этого, он нес большую нагрузку по подготовке к изданию "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО", был фактическим редактором V-XV выпусксов "Записок"⁴.

С 1905 г. он преподавал краеведение в Семипалатинской учительской семинарии, а после революции - в совпартишколе и кирпецтехникуме, а также в 1920-1921 гг. Герасимов работал архивариусом в губернском архиве под руководством Н. Я. Коншина. В документах Семипалатинского губернского отдела народного образования имеется его учетная карточка № 263 от 9 июня 1923 г. В графе "профессия и специаль-

ность" Герасимов записал: "Педагог. История киргизского народа", в графе "социальное положение" им отмечено: "Священник". На вопрос "Отрасль по просвещению, в которой вы считаете свое использование наиболее желательным", он ответил: "История, география и этнография Семипалатинского края".

Вскоре после установления советской власти, когда развернулась борьба против религии, в Семипалатинском губисполкоме встал вопрос о возможности нахождения Герасимова на посту председателя Семипалатинского подотдела ЗСО РГО, как священника. В декабре 1922 г. он был даже привлечен по так называемому "Первому заговору церковников". Следствие длилось 3 месяца. Герасимов был подвергнут штрафу в сумме 500 рублей. В это же время Семипалатинский губисполком издает постановление о том, что лицам, лишенным избирательных прав (в частности - священникам), запрещено занимать выборные должности и преподавать в учебных заведениях².

15 декабря 1922 г. Распорядительный комитет Семипалатинского подотдела ЗСО РГО обратился в губисполком со следующим письмом: "За священником Герасимовым имеются очень большие заслуги в изучении местного края. Его имя тесно связано с существованием самого Семипалатинского географического подотдела, с его научной библиотекой (12000 томов) и солидным музеем. Им напечатано в различных изданиях свыше 2000 статей о местном крае, в частности в Записках Семипалатинского подотдела ЗСО РГО, им помещено около 40 научных статей..."

Печатные труды его премировались почетными наградами - серебряной медалью (Петроград) и премией имени выдающегося путешественника и ученого Г. Н. Потанина. Вообще священник Герасимов на протяжении 21 года выполнил массу разнообразной и ученопросветительской работы на пользу науки и края. И все это бескорыстно, ради высших побуждений. Научная деятельность Герасимова хорошо известна ученыму миру России, начиная с Российской Академии Наук. В научном мире священник Герасимов справедливо пользуется репутацией большого знатока края. Уход его из географического общества явится громадным ударом, если только не гибелью подотдела - ведь на окраинах далеко не так много солидных научных сил".

Учитывая это, 23 марта 1923 г. Семипалатинский губисполком счел возможным оставить его на посту председателя подотдела ЗСО РГО и на преподавательской работе³.

Но ненадолго оставили в покое Бориса Георгиевича. В 1925 г. его вынудили уйти в отставку с поста председателя подотдела и освободили от преподавательской работы. Борис Георгиевич стал работать председателем историко-археологической секции подотдела⁴.

1. ЦДНИ ВКО, ф. 248, оп. 2, д. 7, л. 140б.

2. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 226, л. 4.

3. ЦДНИ ВКО, ф. 73, оп. 1, д. 180, л. 158 и об.

4. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 226, л. 4-5.

1. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 14, л. 1.

2. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 14, л. 3-8.

3. Далее: ЗСО РГО

4. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 19, л. 1-3, д. 20, л. 1-2.

В 1927 г. отмечая заслуги Б.Г. Герасимова перед наукой и географическим обществом Семипалатинский подотдел РГО в своем памятном адресе на его имя писал: "Уважаемый Борис Георгиевич! 25 лет Ваше имя было нераздельно с именем Семипалатинского подотдела географического общества. Принимая живейшее участие в его работе в качестве председателя Распорядительного Комитета, или рядового его сотрудника, Вы были той живой связью среди его членов, той искрой, которая не давала угаснуть обществу среди обывательщины; а с другой стороны - в бурные годы Революции - удержали работу общества в строгих рамках научных вопросов и объективного отношения к действительности.

... Семипалатинская губерния... представляет обширную малоисследованную землю, - благодарнейший объект для изучения его прошлого и настоящего: ее природных богатств, людей и хозяйства. И многие культурные жители Сибири считают не только своим живым интересом, но и гражданским долгом - так или иначе поближе узнать свою Родину, изучить ее, вложить камень в строящееся здание краеведения. Вы, Борис Георгиевич, более чем кто другой, потрудились над изучением истории киргизского края и народа, над бытом и культурой сибиряков - староверов, которых Алтайские горы и ущелья укрыли когда-то от преследования Русского правительства и которые сохранили здесь свой свободолюбивый дух и самобытный облик, уходящий ныне в историю. Ваши работы составили много ценных печатных трудов в этой области и сохранятся достоянием этнографической науки.

Примите же, дорогой Борис Георгиевич, выражение общего нашего уважения к Вам и благодарность за отмеченные заслуги перед Географическим Обществом, а также пожелание сохранить силы и здоровье для продолжения излюбленной Вами работы на пользу дорогого вам Края."¹

Кроме того, Герасимов избирался членом-корреспондентом Центрального Бюро Краеведения СССР, почетным членом Западно-Сибирского Отдела Русского географического общества и ряда других научных обществ и комиссий.

Сообщая об избрании Б. Г. Герасимова своими почетным членом Западно-Сибирский отдел РГО 2 февраля 1928 г. писал: "Выполняемая Вами в продолжении более 30 лет научно-исследовательская работа, давшая в результате десятки крупных печатных и большое количество более мелких статей, обзоров, заметок и пр. по истории, этнографии, археологии, географии, статистике родного Вам Семипалатинского края и Западной Сибири, бесспорно является ценным вкладом в дело изучения обширного и малоисследованного Сибирского края. Ваши научно-литературные и краеведческие труды неоднократно отмечались в прошлом различными Обществами и Организациями, включительно до Центрального географического общества, которое дважды премировало Вас медалями.

1. ГАВКО, ф. 50, оп. 1, д. 89, л. 54-55.

Западно-Сибирский отдел Государственного Географического общества, не впервые отмечая Вашу высокополезную деятельность, как пытливого исследователя и беззаветно преданного своему делу краеведа, в день празднования своего 50-летнего юбилея, избрал Вас своим Почетным Членом. Извещая об этом, Отдел выражает искреннее пожелание видеть Вас еще долгие годы в активных рядах сибиряков-краеведов".²

В 1929 г. Семипалатинский подотдел РГО был преобразован в отдел Общества изучения Казахстана и Б.Г. Герасимов, как служитель культа, был исключен из членов отдела. Борис Георгиевич разделил судьбу многих интеллигентных людей своего времени. 28 августа 1937 г. Герасимов был арестован органами НКВД по обвинению в руководстве местной шпионской организацией церковников. Указанной работой якобы руководил "Московский комитет". Постановлением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 19 ноября 1937 г. Герасимов был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 1 января 1938 г. в г. Семипалатинске.³

Это был образованнейший человек. Он владел в совершенстве латинским, греческим, французским, казахским языками. Увлекался классиками русской и иностранной литературы. Был большим ценителем живописи. Любил музыку, прекрасно пел и играл на гитаре. Любил поэзию, сам писал стихи. Некоторые из них были опубликованы, но большинство так и не увидели свет, ибо этого не хотел их автор. И стихи его отличались теплотой и задушевностью, гармонично сливалась с окружающей природой, отражали настроения автора.⁴

Он очень любил людей, был добр и бескорыстен. Своей старшей дочери он писал: "У меня нет и не было ни капиталов, ни домов, ни имущества - я был интеллигентный нищий, но у меня сохранилось доброе имя. Им я дорожу, его никому не отдаю... Людям я не делал зла, потому что их люблю. Человек для меня - святыня".⁵ Он пронес это добroе чувство к людям через всю жизнь.

Б.Г. Герасимов изъездил и исходил Восточный Казахстан вдоль и поперек, с большим усердием и кропотливостью изучал губернский и волостные архивы. Собранные им материалы легли в основу его научных статей и очерков. Он один из первых осветил на страницах печати жизнь и деятельность известного писателя Ф.М. Достоевского в Семипалатинске в 1854-1859 годах. Им были опубликованы статьи "Брачные документы Федора Михайловича Достоевского",⁶ "Достоевский в Семипалатинске", "Где же отбывал каторгу и ссылку Ф.М. Достоевский" и др.

Герасимов изучал историю казахов. Им даже была написана "История казахского народа", которая, к сожалению не была опубликована, а рукописные листы ее сохранились лишь частично.⁷ Судьба основной руко-

1. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 15, л. 2.
2. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 22а, л. 2-3.
3. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 1, л. 1-3.
4. ГАВКО, ф. 50, оп. 1, д. 89, л. 1.
5. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 2, л. 374-375.
6. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 11, л. 1-7.

писи неизвестна. По свидетельству Ольги Борисовны ее приобрел у нее один из ученых Казахстана.

В очерке "В долине Бухтармы" Герасимов рассказывает о заселении Бухтарминского края старообрядцами, беглыми каторжниками, рабочими с алтайских заводов. Он мастерски рисует этнографический состав населения, описывает их жилища, одежду, занятия и промыслы, быт и обычай, устное народное творчество.¹

Значительное число трудов Герасимова было посвящено вопросам деятельности Семипалатинского подотдела ЗСО РГО: "Летопись Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества с 1902 г. по 1910 г.", "О лекциях в подотделе в 1902 г.", "Десятилетие Семипалатинского подотдела Русского Географического общества"² и др.

Совершая научные поездки по Восточному Казахстану, работая в архивах и музеях, Герасимов встречался с интересными людьми, поддерживал с ними переписку. Накопленные материалы легли в основу биографических очерков о выдающемся исследователе Сибири, Казахстана и Центральной Азии Г. Н. Потанине, видном географе, путешественнике, исследователе Русского и Монгольского Алтая, Тарбагатая В.В. Сапожникове, политическом ссыльном Е.П. Михаэлисе, краеведе и живописце В.Н. Белослюдове, сибирском ботанике М.М. Сиязове и многих других.³

После смерти политического ссыльного, друга Абая, видного исследователя Е.П. Михаэлиса, Борис Георгиевич подготовил и издал ряд его научных трудов, благодаря чему они стали достоянием общественности.

Научные труды Герасимова являются важными историческими источниками по истории, географии, этнографии Восточного Казахстана, используются при подготовке научных исследований и работ по краеведению.⁴

В течение длительного времени архивисты Восточного Казахстана пытались разыскать архив Б.Г. Герасимова. В 1973 г. заведующему архивным отделом Восточно-Казахстанского облисполкома С.Е. Черных удалось установить адрес дочерей Б.Г. Герасимова - Ольги Борисовны Никулиной и Марии Борисовны Любимовой, которые согласились пере-

1. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 2, л. 71-128.

2. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 8, л. 1-3.

3. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 9, л. 2-3.

4. Кимасов А. М. Деятельность статистических комитетов и их роль в изучении истории края. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Усть-Каменогорск, 1978 г.; Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.; Алексенко Н.В. Усть-Каменогорск и усть-каменогорцы. Усть-Каменогорск, 1995 г.; Черных С.Е. С берегов Иртыша. Усть-Каменогорск, 1981 г.

дать сохранившиеся документы и печатные труды своего отца на хранение в государственный архив Восточно-Казахстанской области. Документы личного фонда Б.Г. Герасимова № 1070 в количестве 45 дел охватывают период за 1891-1936гг.

Большую ценность представляет сборник научных трудов Герасимова, предположительно скомпонованный автором из работ, опубликованных в "Записках Семипалатинского подотдела ЗСО РГО" в 1903-1918 гг. В него вошли его важнейшие труды: "Ссыльные поляки в Семипалатинской области", "В долине Бухтармы", "Сказки, собранные в предгорьях Западного Алтая", "Заметка о пчеловодстве в восточной части Семипалатинской области", "Поездка на Рахмановские минеральные источники", "Поездка на Барлыкские минеральные источники", "Брачные документы Ф.М. Достоевского", "Дневник Генезера", "К вопросу о рациональном пчеловодстве на Алтае", "Первые оседлые засельщики Кокпектинского округа", "Старинные церкви Семипалатинской области", "Летопись Семипалатинского подотдела РГО за 1902-1910 гг.", очерки о Г.Н. Потанине, В.В. Сапожникове, Е.П. Михаэлисе, М.С. Сухотерине, А.И. Лаврове, В.Н. Белослюдове и др.¹

В фонде имеются составленные Герасимовым перечни его научных статей и заметок с указанием наименований журналов, их номеров и времени опубликования, список докладов и лекций, прочитанных в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Зайсане и Риддере.²

О поэтическом даровании Герасимова позволяют судить рукописи стихотворения "Осень в Семипалатинске" и "Ода", написанная на открытие Семипалатинского подотдела РГО в 1902 г.³

Свидетельством большой собирательской работы по истории края являются вырезки из сибирских и казахстанских газет со статьями и корреспонденциями за 1902-1905, 1910-1927 гг.⁴

В фонде имеются подлинные письма Б.Г. Герасимову виднейшего геолога и географа нашей страны, заслуженного деятеля науки СССР, почетного президента географического общества В.А. Обручева,⁵ знаменитого исследователя Алтая, профессора Томского университета В.В. Сапожникова,⁶ виднейших ученых, профессоров М. Янишевского и Н. Кощенко,⁷ редактора журнала "Сибирский архив" А.И. Линькова,⁸ сибирского ботаника В.Ф. Семенова⁹ (уроженца Усть-Каменогорска), географа и исследователя озер Русского Алтая А.Н. Седельникова,¹⁰ родоначальни-

1. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 2, л. 1-484.

2. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 8, л. 1-21, д. 9, л. 1-4.

3. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 1, л. 1-3.

4. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 23-25.

5. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 30.

6. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 28.

7. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 27.

8. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 29.

9. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 31.

10. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 31.

ка алтайского рамочного пчеловодства на Алтае А.Н. Федорова¹ и других.

Большую ценность представляют редкие фотографии Б.Г. Герасимова и его родственников, виднейшего ученого Сибири Г.Н. Потанина, американского ученого и путешественника Свена Гедена, сотрудников Семипалатинского музея, писателя А.Е. Новоселова.²

Главная заслуга в популяризации трудов и имени Б.Г. Герасимова принадлежит Станиславу Евгеньевичу Черных, который как бы принял эстафету из рук знаменитого краеведа и смог восстановить многие события истории нашего края. Он подготовил к изданию книгу очерков "Летописцы", которую не успел издать при жизни. Рукопись хранится в госархиве области.³ Один из очерков ее посвящен Герасимову. В журнале "Простор" в 1976 г. был опубликован очерк С.Е. Черных "Летописец Степного края".⁴ Кроме этого, Черных подготовил к публикации ряд статей о Герасимове и документах его личного фонда⁵.

В настоящем издании читателю предлагаются 4 работы Герасимова: "Поездка на Рахмановские минеральные ключи", "Первые оседлые засельщики Кокпектинского округа", "Старинные церкви Семипалатинской области", "Ссыльные поляки в Семипалатинской области", впервые опубликованные в "Записках Семипалатинского подотдела ЗСО РГО" за 1907, 1914, 1915, 1918 гг., ставшие ныне библиографической редкостью.⁶

Тематика выбранных к публикации трудов обусловлена прежде всего растущим интересом исследователей, общественности к истории заселения края, роли политических ссыльных и их влиянию на общественную жизнь в Восточном Казахстане. Кроме того, в связи с возрождением разрушенных после революции храмов, резко возрос интерес к истории церквей: год возведения, на чьи средства построены, местонахождение, кто был священнослужителем и т.д.

Свое путешествие по юго-западному Алтаю (нынешняя Восточно-Казахстанская область) Б.Г. Герасимов описал в путевом очерке "Поездка на Рахмановские минеральные ключи", опубликованном в III выпуске "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО" в 1907 г.

В очерке впервые освещается краткая история Рахмановских ключей и их использование в лечебных целях, дается описание ванн и построек, возведенных крестьянином Фроловым, арендующим источники с 1895 г. Борис Георгиевич вел метеорологические наблюдения, замерял температуру радоновых источников. Кроме того, в очерке содержится много историко-этнографического материала о селениях Юго-Западного Алтая,

1. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 32.

2. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, дд. 34-40.

3. ГАВКО, ф. 50, оп. 1, д. 13.

4. Простор, 1976, № 6, л. 97-101.

5. См. библиографию публикаций посвященных Б.Г. Герасимову. л

6. ГАВКО, ф. 1070, оп. 1, д. 2, пл. 1-37, 253-268, 319-352, 427-484.

через которые пролегал его многокилометровый путь от Семипалатинска до Рахмановских ключей почтовым трактом, занятиях и промыслах населения. Так, им даны описания поселков Озерского, Талицы, Шульбинского, Пьяноярского, села Убинского, поселка Баращевского, деревни Березовки, сел Красный Яр и Глубокого, поселка Уваровского, села Прапорщиков, города Усть-Каменогорска, села Согринского и многих других населенных пунктов. Герасимов обратил внимание на значительное обеднение жителей села Прапорщиков, основным источником существования которых являлась рыбная ловля. В Усть-Каменогорске собрал сведения по истории своего родного города. Борис Георгиевич дает описание упраздненной 30 лет назад Бухтарминской крепости и современного состояния посещенной им станицы. Он обращает внимание на особенности быта и обычаяев населения, проживающего в долине реки Бухтармы, которое в отличие от населения других районов Томской губернии и Семипалатинской области в малой степени было подвергнуто влиянию внешнего мира и продолжало жить патриархальной жизнью.

В селе Берель Герасимов познакомился с известным исследователем Алтая В.В. Сапожниковым, возвращавшимся из путешествия по Монголии. В Берели Герасимов собрал сведения о занятиях местных жителей мараловодством. Кроме этого им собраны сведения о количестве маралов в деревне Березовке и селе Черновом, которые он посетил.

В статье "Первые оседлые засельщики Кокпектинского округа" Б.Г. Герасимов показал условия жизни казаков, разночинцев, казахов (киргиз), являющихся первыми оседлыми засельщиками Кокпектинского округа. Источниками для этого исследования явились архивные дела Семипалатинского областного правления, перечисленные в конце статьи. Сам автор считал эту работу материалом по истории заселения Степного края. Хронологические рамки событий 1830-1851 гг. Борис Георгиевич показал бедность, недостатки продовольственного обеспечения, тяжелый труд, а также суровые порядки дореформенного режима, принудительный характер самой колонизации Степного края. Статья опубликована в XIII выпуске "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО" в 1914 г.

В очерке "Старинные церкви Семипалатинской области" Б.Г. Герасимовым дается краткое описание старинных церквей Семипалатинской области, давность постройки которых не менее 100 лет. Таких церквей на 1915 г. насчитывалось шесть: Семипалатинский Знаменский Собор, Ямышевская, Троицкая (в Усть-Каменогорске), Железинская, Бухтарминская и Убинская церкви.

Герасимовым были изучены архивы этих церквей, это дало возможность проследить историю их построения. При написании очерка автор пользовался различными церковными актами: грамотами, церковными летописями, клировыми ведомостями, метрическими книгами и т.д. Герасимов отмечает, что церковные архивы находились "не в блестящем состоянии, много документов погибло во время пожаров, а также по причине недостаточно бережного хранения". Поэтому история не всех церк-

вей описана достаточно полно. Наиболее подробно исследована история Троицкой церкви в Усть-Каменогорской крепости. Здесь имеются сведения о ее постройке, освящении, иконах, церковных книгах, а также обо всех священниках, дьячках, пономарях, начиная с основания походной церкви в 1720 г. Немалый интерес представляют отрывки из церковной летописи. На сегодняшний день это один из наиболее ценных источников по истории нашего края: здесь говорится о посещении г. Усть-Каменогорска в 1868 г. Великим князем Владимиром Александровичем, о землетрясениях в Усть-Каменогорске в 1846, 1857, 1892, 1894, 1897, 1901, 1902, 1904 гг., о сильных пожарах и наводнениях в нашем городе и т.д. В заключении очерка дается список всех церквей Семипалатинской области (по уездам) с указанием года постройки, на какие средства и из какого материала построена (деревянная или каменная). Этот очерк был опубликован в X выпускe "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО" за 1915 г.

На протяжении ряда лет Б.Г. Герасимов проводил большую исследовательскую работу о поляках, отбывающих ссылку в Семипалатинской области. С этой целью он тщательно изучил все архивные документы, хранящиеся в архивах Семипалатинского областного правления и Усть-Каменогорского городского управления. Но в связи с тем, что в архивных источниках содержались отрывочные сведения о судьбах политических ссылочных поляков, Герасимов проводил сборы опросным путем во время своих поездок по области.

Им были собраны материалы о поляках, сосланных в Семипалатинскую область до 1863 г. Среди них участники польских восстаний 1831 и 1863 гг., а также сосланные в 1826, 1848, 1849, 1850, 1851, 1857 гг. за принадлежность к различным тайным политическим обществам, раскрытым царским правительством в разное время. Герасимов установил, что часть поляков была сослана сюда сразу, часть прибыла после отбытия каторжных работ, часть переведена из других мест отбытия наказания, а часть переехала на постоянное местожительство из других районов Сибири после отбытия срока ссылки. Собранный материал был просистематизирован и положен в основу исторического очерка "Ссыльные поляки в Семипалатинской области", опубликованного в 1918 г. в XII выпуске "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО". За этот очерк Герасимову присуждена премия имени Г.Н. Потанина.

В очерке даются краткие сведения о 133 политических ссылочных поляках, отбывавших наказание в Семипалатинской области в разные годы: место рождения, социальное происхождение, семейное положение, участие в тайных обществах или восстании, срок и место отбытия ссылки, участие в общественных делах, служба в армии и т.д. По возможности прослеживалась дальнейшая судьба ссылочных (возвращение на родину или выезд в другие губернии России, дальнейшее проживание в Семипалатинской области, обзаведение семьями и т.д.).

Публикуемые научные работы принадлежат к личному фонду Б.Г. Герасимова, находящемуся на хранении в Государственном архиве

Восточно-Казахстанской области.

По структуре издание состоит из факсимиля текста документа, воспроизведенного по оригиналам "Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО" и научно-справочного аппарата. В тексте имеются рукописные пометы, сделанные автором. Научные работы в издании расположены хронологически, т.е. по времени публикации в "Записках Семипалатинского подотдела ЗСО РГО".

К изданию составлены примечания по содержанию, географический и именной указатели, перечень использованных архивных фондов, библиография публикаций о Б.Г. Герасимове, список сокращений, оглавление.

В примечаниях по содержанию приведены краткие биографические справки об упоминаемых лицах, дополнительные сведения об исторических фактах и событиях, поясняются малоупотребляемые слова и старые названия учреждений.

В географическом указателе даны пояснения к наименованиям населенных пунктов в соответствии со временем создания документа. При составлении географического указателя для уточнения сведений были использованы документы фонда 568 "Коллекция документов по землеустройству Восточного Казахстана".

В издание включен "Перечень научных и краеведческих статей и заметок Б.Г. Герасимова, опубликованных в различных научных изданиях и журналах". Особая ценность этого документа заключается в том, что он составлен самим краеведом.

Зав. отделом НСА, использования
и публикации документов госархива
Восточно-Казахстанской области

О.В. Жандабекова

Поездка на Рахмановские минеральные ключи.

Летомъ 1905 года миѣ представилась возможность побывать на Алтаѣ и выѣтъ съ тѣмъ посѣтить Рахмановскіе минеральные ключи, очень популярные на Алтаѣ. Изъ Семипалатинска возможно было направиться двоякимъ путемъ: на пароходѣ вверхъ по Иртышу и, почтовымъ трактомъ, по казачьей линіи. Въ виду значительного обмелѣнія Иртыша, я предпочелъ послѣдній путь. Утромъ 24-го июня къ моей квартирѣ были поданы почтовыя лошади и, послѣ небольшихъ сборовъ, я медленно выѣхалъ изъ города.

Первые 18 верстъ почтоваго тракта до поселка *Озерского* не могли дать какихъ-либо интересныхъ впечатлѣній. Твердый глинисто-песчаный грунтъ пути наводилъ порядочную тоску. Встрѣчавшіеся высохшіе ручейки со сморщенными дномъ служили прекраснымъ добавленіемъ въ унылому однообразію мѣстности.

На 2, 6, 10 и 16 верстахъ попадаются ручьи, черезъ которые переброшены невзрачные деревянные мостики. Озерки выглядывали довольно печально. Большой пожаръ, истребившій въ концѣ прошлого года 1904 г. свыше сорока домовъ, оставилъ замѣтный следъ.

селкъ. Пострадавшіе не успѣли еще достаточно оправиться отъ пожара и ютились въ маленькихъ домишкахъ, частію въ избушкахъ. Тотъ же твердый глинисто-песчаный грунтъ, по которому пролегаетъ дорога отъ Семипалатинска до Озерокъ, опредѣляетъ характеръ мѣстности и отъ Озерокъ до *Талицы* ($24\frac{1}{2}$ в.). На 2 и 20 верстахъ пробѣгаютъ ключевые ручьи. На 9-й верстѣ чернѣется остатокъ заброшенаго винокуренного завода *Каштакъ*. Зданіе окрауливается нѣсколькими казаками. Когда-то Каштакъ процвѣталъ. Сюда поступалъ порядочный экспортъ хлѣба. Потомъ производство вина пало и зданія забросили. Изъ Талицы дорога тотчасъ же спускается на лугъ и идетъ на протяженіи 4-хъ верстъ до переправы черезъ Иртышъ. На лугу много травы, цѣботовъ. Встрѣчается таль, тополь, преобладаетъ осина. Чезрѣзъ Иртышъ устроенъ самолѣтъ, который сдается разными лицами въ аренду. Въ 1905 г. самолѣтъ арендовалъ семипалатинскій мѣщанинъ Потоцкій за 200 руб. Арендная плата поступаетъ въ распоряженіе общества поселка Талицкаго. Черекинувшись на зѣву, киргизскую степь Иртыша, дорога на протяженіи около двухъ верстъ декорируется довольно густой растительностью. Попадаются кусты осины, тоноля, тальника, дикой розы. Въ верстѣ отъ перевоза въ Иртышъ впадаетъ рѣба Чарь. Дорога идетъ параллельно Иртышу, высокій правый берегъ которого украшенъ сосновымъ боромъ. Зарѣчный почтовый трактъ прямо поселка *Шульбинскаго* скатывается къ Иртышу, черезъ который устроенъ самолѣтъ. Передъ самымъ перевозомъ дорога съ пригорка спускается на сочный лугъ, густо заросший деревьями, среди которыхъ встрѣчаются березы. Въ распутьцу изъ Талицы до Шульбы ($25\frac{1}{2}$ в.)ѣздятъ правымъ берегомъ Иртыша, боромъ. Їзда боромъ, благодаря глубокому песку очень тяжела, и довольно продолжительна. Съ установленіемъ навигаціи, дорога черезъ боръ забрасывается и смыняется на зарѣчный трактъ (23 в.). Шульбинскій самолѣтъ есть собственность поселковаго общества, которое утилизируетъ его обычнымъ способомъ — путемъ сдачи въ аренду. Въ 1905 г. самолѣтъ арендовалъ компания изъ трехъ лицъ: казака, киргиза и лѣсного объездчика. Арендная плата — 716 р. въ годъ. Самолѣтъ работаетъ вяло, потому что совершающее движение. Раньше наѣзжіе купцы изъ Барнаула

Омска скупали на Чарской ярмаркѣ массу скота и перегоняли его черезъ Шульбинскій самолетъ. Изъ Змѣиногорскаго уѣзда въ хорошіе, урожайные годы крестьянами много доставлялось въ Семипалатинск хлѣба, который также перевозился черезъ Шульбинскій самолетъ. Но за послѣдніе пять неурожайныхъ годовъ экспортъ крестьянскаго хлѣба значительно сократился, равно и уменьшилась цифра покупаемой наѣзжими купцами киргизской скотины. Поселокъ Шульбинск расположены на высокомъ берегу, который скалистыми выступами и обрывами сходитъ въ Иртышъ. Въ Шульбѣ—миссіонерскій станъ, съ красивой заросшей лѣсомъ церковью. Съ самолета круто приходится подыматься въ поселокъ, изъ которого съ журчаньемъ сбѣгаетъ въ Иртышъ холодный ключъ. Изъ Шульбы до слѣдующей Пьяноярской станціи (23 $\frac{1}{2}$ в.) дорога не блещетъ разнообразiemъ видовъ. Песчаный грунтъ мѣстности мѣшается съ глинистымъ и вы не увидите здѣсь какой-либо характерной особенности, которая отличала бы эту мѣстность отъ первыхъ двухъ станцій. На 2-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ рѣчка Шульбина съ песчанымъ дномъ. Бѣда бродомъ. Въ половодье рѣчка преображается въ бурную рѣку. На 16-й верстѣ встрѣчается рѣчка Осиха, черезъ которую перѣѣздъ совершается бродомъ. Въ концѣ перѣѣзда дорога идетъ болѣшимъ логомъ. Въ Пьяноярскѣ дорога раздвоется: одинъ почтовый трактъ идетъ на Змѣиногорскъ (Томской губ.), другой—на Устькаменогорскъ. Въ Пьяноярскѣ—почтовое отдѣленіе.

Два часа пути отдѣляютъ Пьяноярскій поселокъ отъ станціи Убинской (18 в.). И на этомъ перегонѣ пусто и скучно. Временами дорога пересѣкается небольшими оврагами (на 3, 5 и 6 верстѣ),—черезъ которые переброшены маленькие мостики. На 16-й верстѣ—рѣка Уба. Передъ Убой дорога, на протяженіи около четырехъ верстъ проходить по лугу, заросшему черемошникомъ и тальникомъ. Переиѣзва черезъ Убу совершаются на лодкахъ и паромѣ. Паромъ ходить на канатѣ и сдается въ аренду. Въ 1905 г. арендная плата равнялась 478 руб. Выѣхавъ съ самолета, вы огибаете небольшой оврагъ, и съ сѣверо-восточной стороны спускаетесь въ село Убинское. Село заселено сибиряками и переселенцами и подвержено наводненіямъ. Въ 1900 г. убытки отъ наводненія понесли большой уронъ.

гило много скота, немало размыто также домовъ и дворовъ. Вверхъ по Убѣ расположены деревни: Красный Яръ, Вавилонка, Шемонаиха, Выдриха, Лосиха, Малая Убинка. По рѣкѣ много сплавляется лѣса, а также хлѣба. Раньше въ большомъ количествѣ плавили медъ и воскъ. Въ пяти верстахъ отъ села Уба впадаетъ въ Иртышъ. Въ Убѣ водятся: щука, окунь, налимъ, чебаѣ, а выше въ каменистомъ двѣ—таймень. Въ 1903 г. по Убѣ до села поднимался одинъ изъ пароходовъ Верхне-Иртышскаго товарищества съ баржей. Дойдя до парома, пароходъ завизжалъ баржу и веротился назадъ. Это первый случай пароходной попытки проникнуть въ Убу. Изъ Убинскаго села дорога съ первой же версты поднимается на высокий глинистый увалъ. На 10-й верстѣ встрѣчается крутая твердо-глинистая гора и протекаетъ рѣчка Ванявка. Черезъ рѣчушку устроенъ деревянный мостики.

Въ семи верстахъ отъ села Убинскаго по направлению къ юго-западу, на берегу Иртыша, виднѣется станица Убинская съ бѣлой каменной церковью старинной архитектуры.

Въ 13 верстахъ отъ села на ювостокѣ, въ концѣ уваловъ, спускающихся къ Иртышу, лежитъ деревня Зевакина, населенная въ большинствѣ старообрядцами. Дорога къ поселку Барашевскому (25 в.) перѣѣздаeтся крутыми увалами, которые до некоторой степени разнообразятъ скромный по своимъ видамъ почтовый путь. На 18-й верстѣ попадаются крутак горка и Зевакинский ручей съ мостикомъ. Переѣздъ до Барашевъ заканчивается на 24-й верстѣ крутымъ уваломъ п рѣчкой Барашевской, переправа черезъ которую совершается бродомъ.

Путь отъ села Убинскаго къ Барашевъ имѣть свою, довольно замѣтную особенность. Начиная отъ Убинки, появляется цѣлый рядъ волнообразныхъ холмовъ, которые замѣтно возвышаются по направлению къ Устькаменогорску. За Иртышемъ идетъ линія горного хребта, который на своеимъ протяженіи принимаетъ довольно разнообразныя и красивыя формы. Поселокъ Барашевскій производить тяжелое впечатлѣніе своей бѣдностью. Здѣсь напримѣръ однажды дѣло дошло до то-

го, что была даже закрыта поселковая школа, за отсутствием у общества средств на содержание учителя. Этот печальный факт был отмечен в свое время на страницах Сибирской печати^(*).

До Красноларской станции ($20\frac{1}{2}$ в.) дорога принимает уже замытно горный характер. Глинистый грунт перемеживается съ черноземнымъ и горы становятся круче и выше. Особенно замытные крутизны встречаются на 8, 11, 16 и 17 верстахъ. Попадающиеся лога перерѣзываются рѣчками и ключами. Тагъ, на 8 верстъ протекаетъ рѣчка Крутоберезовка, на 11-й—Глубочанка, на 17-й—холодный ключъ безъ опредѣленного наименования. Черезъ рѣчки перекинуты мости. Не дѣзжая 8 верстъ до Краснаго Яра, встречается деревня Березовка, Зыбиногорского уѣзда Томской губерніи. Начиная съ деревни Убинской и далѣе по Алтаю, поселки Семипалатинской области чередуются съ селами Томской губерніи. Послѣдняя клиньязыкъ врѣзается въ Семипалатинскую область и на этихъ-то выступахъ Томской губерніи по почтовому тракту и обосновались крестьянскія села.

Отъ Барашекъ мѣстность почтоваго тракта съ прилегающими къ нему окрестностями пріобрѣтаетъ характеръ горного рельефа. Дорога пробѣгаєетъ по волнобразнымъ холмамъ съ густымъ ковромъ растительности. Черноземный грунтъ почвы сказывается въ сочной травѣ, которая взамѣнъ бывальной и полынной степи, характеризующей первую половину пути сть Семипалатинска къ Устькаменогорску, замытно оттеняетъ красоту мѣстности. На встречающихся горкахъ замыты плотные, черноватыя насыпнія, выходящія грядами на дорогу и покрытыя налетами чернаго опыленія. Это черный глинистый слащецъ. Отъ Барашекъ Иртышъ поворачиваетъ съ сѣверозапада на востокъ, дѣля замытный лѣстевой изгибъ. Въ рѣку спускаются крутые, холмистые навѣсы, переходящіе мѣстами въ острые утесы, къ которымъ Иртышъ подбѣгаєетъ вплоть. Нѣсколько выше поселка береговые утесы и холмы переходятъ въ уголь, который известенъ подъ названіемъ «Каменнаго угла». «Каменный уголь» долгое время являлся синонимомъ каменнаго угля, смущая разныхъ эксплоататоровъ горныхъ богатствъ. Въ районѣ территоріи Барашекъ

и окрестностей поселка предполагались богатые залежи каменнаго угля. Черные, наружные пласти давали некоторое основаніе къ такого рода заключенію. Но, какъ оказалось, эти предположенія не имѣли за собой никакихъ достаточныхъ оснований и легенда о богатствахъ каменнаго угля возѣ Барашекъ такъ же быстро исчезла, какъ и появилась. Отъ Барашекъ къ Красному Яру тянутся жирные черноземные пласти, утолщающиеся по мѣрѣ удаленія отъ дороги.

Красный Яръ—большое крестьянское село, съ которымъ рядомъ расположено захудалый казачий поселокъ того же наименованія. Красный Яръ раскинулся на крутомъ и высокомъ глинистомъ берегу Иртыша. Берега рѣки совершенно обнажены. На югъ отъ села за рѣкой, тянется каменистая цѣль, неодинаковая высота отдаленныхъ горъ которой образуетъ ломанную линію. Юговосточнѣе эта цѣль переходитъ въ грядовую щѣтку различной высоты остроконечныхъ, пирамидальныхъ шилей, известныхъ подъ названіемъ Монастырскихъ горъ или Монастырей. Вблизи этихъ горъ отчетливо виднѣется каждый каменный конусъ, вдали же неровности каменныхъ группъ стушевываются и получается ясно вырисовывающаяся цѣль причудливой каменной гряды.

На монастыряхъ, по слухамъ, имѣется озеро. Прямо села Красноярскаго, за Иртышемъ, верстахъ въ 4—5 у подножія одного каменистаго увала плашется такъ называемое Чертово озеро. Озеро имѣть большую глубину, почти постоянно волнуется и вспыхиваетъ съ днёмъ крестьянамъ суевѣрный страхъ, подъ влияніемъ котораго,ѣроятно, и создалось название этого водовыстилища. Мѣстность около Барашека изрыта глубокими оврагами, дво которыхъ заросло густымъ кустарникомъ. Овраги грозятъ перервать единственный уединившій континентальный перешеекъ, соединяющій Красноярское село съ почтовымъ трактомъ къ Устькаменогорску. Этотъ перешеекъ—«узкое мѣсто» часто ремонтируется, застилается чащей и траубуется, чтобы сообщить ему устойчивость. Возможно, что «узкое мѣсто», подъ влияніемъ атмосферическихъ воздействиій распадается и тогда красноярцамъ придется перекинуть черезъ оврагъ деревянный мостъ. Нѣчто подобное имѣло проходило въ Барнаульскомъ уѣздѣ Томской губерніи. Красный Яръ—большое село. Здѣсь имѣются

(*) Сибирская жизнь.

сное министерское училище, женская церковно-приходская школа, почтово-телеграфное отделение (Иртышское), волостное правление, резиденция мирового судьи, крестьянского начальника, винная лавка, нѣсколько торговыхъ лавокъ, маслодѣльный заводъ. Крестьяне живутъ довольно зажиточно, хотя цѣлый рядъ послѣднихъ неурожайныхъ годовъ пошатнули ихъ материальное благосостояніе. Поселокъ малъ и бѣденъ. Верстахъ въ 17 за Иртышемъ блеститъ поселокъ *Таврический*, образовавшийся изъ выходцевъ Таврической губерніи, перешедшихъ въ Сибирскіе казаки. Тавричане получили порядочный земельный надѣль. Пании даютъ хорошие урожаи. Въ 12 верстахъ отъ Краснаго яра расположено село *Глубокое*. Дорога въ нему гористая. Въ 4-хъ верстахъ отъ Глубокаго дорога спускается въ глубокій лугъ, прорѣзаляемый *Крутымъ ручейкомъ*, впадающей въ Иртышъ. Село скрыто въ котловинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженнѣй горами; оно какъ-бы углубилось въ долинѣ. Сопки, окружающія Глубокое, носятъ название *Гороховыхъ*. Въ верстѣ отъ села, къ юго-востоку массивно возвышается *Жерновная Сопка*, дающая отличный камень для жернововъ и прекрасный плитникъ. Сопка заканчивается обрывистымъ утесомъ, спускающимся въ Иртышъ и известнымъ среди крестьянъ подъ именемъ *Лытушка*. Съ Лытушки открывается довольно красивый видъ на Иртышъ и острова. Въ 3—4 верстахъ отъ Глубокаго съ сѣверо-восточной стороны чернѣется высокая гора *Черная Сопка*, за которой дальше на казачихъ земляхъ расположены хутора переселенцевъ, уже давно арендующихъ земли у общества поселка Уваровскаго. Существуетъ легенда, что около Черной Сопки есть скрытая пещера, заполненная большой каменной плитой. Въ пещерѣ похоронилъ себя одинъ разбойникъ и входъ въ нее заложилъ каменной плитой, которую можетъ встрѣтить далеко не всякий. Иногда плита случайно попадается кому-либо, но при слѣдующей попыткѣ найти ее, чтобы раскопать таинственное мѣсто, плита исчезаетъ. Въ пещерѣ разбойникъ скрылъ, по преданию, въ свое награбленное богатство. Вѣроятно, здѣсь приходится иметь дѣло просто съ природной подземной пустотой, которую народная фантазія обратила въ таинственную пещеру съ нѣсметнымъ богатствомъ. Черезъ Глубокое проходитъ рѣчка *Глубочанка*, раздѣли-

щая село на двѣ части. Вверху по рѣчкѣ расположены мельницы. Въ добрыя старыя времена село Глубокое, баѣ и Красный Яръ, давало для винокуренныхъ заводовъ г. Семипалатинска много зернового хлѣба. Не мало родилось также овса. Крестьяне большими партиями сплавляли зерно внизъ по Иртышу. Но урожаи отошли въ область пріятныхъ воспоминаній, почва поистощилась и крестьяне за послѣднее время за весь свой тяжелый трудъ земледѣльца нѣрѣдко получаютъ только сѣмена или *minima* прибыли, совершенно не оправдывающей затраченного на нашину труда. Благосостояніе села видимо понизилось.

Бѣ юговостоку отъ села за Иртышемъ, верстахъ въ 7, видѣется *Донской* поселокъ, образовавшийся изъ переселенцевъ губерній Полтавской, Харьковской и, главнымъ образомъ, области Войска Донскаго. Поселокъ пообстроился и даетъ пріятное впечатлѣніе. Дома въ большинствѣ каменные, нѣрѣдко съ глинняными заборами, но обстановка не производить впечатлѣніе бѣдности. Донцы пытлютъ прекрасные, полные отличной кормовой растительности луга, съ успѣхомъ обслуживающіе материальные интересы общества. Бахчи являются неизмѣнной принадлежностью почти каждого хозяйства. Жители поселка Донского переписались въ сибирскіе казаки и наравнѣ съ прочими казачьими поселками несутъ всѣ установленные повинности. Съ селомъ Глубокимъ поселокъ имѣть постоянное общеніе.

Изъ села Глубокаго почтовый трактъ идетъ въ поселокъ *Уваровский*, отстоящий отъ села въ 9 верстахъ. Передъ поселкомъ, на протяженіи верстъ четырехъ, тянется прекрасный лугъ, принадлежащий Уваровскому обществу. Съ луга дорога поднимается на увалъ, на которомъ и расположенъ Уваровский поселокъ. Поселокъ отстоитъ отъ почтоваго тракта нѣсколько въ сторонѣ. Уварова не давить такъ своей бѣдностью, какъ поселки Барашевскій и Красноярскій. Когда-то Уваровский поселокъ представлялъ изъ себя крѣпость, остатки которой, въ видѣ низко осѣвшихъ глинняныхъ валовъ, замѣты и теперь. Въ крѣпости находится поселковая школа съ двухштатнымъ составомъ педагогическаго персонала. Горы подъ Уваровой острыми выступами сходятъ въ Иртышъ. Отъ поселка Уваровскаго идетъ послѣдний почтовый перегонъ въ Устькаменогорску (24½ в.) Верстъ черезъ шесть

встрѣчается село Прапорщиковское Томской губ. Село за послѣдніе годы сильно обѣдѣло.

Прапорщики издавна были известны, какъ завзятые рыбаки. Большини компаніями они отправлялись со своими карбазами на Зайсанское озеро, или какъ его зовутъ «море», и опутывали его своими сѣтями. Рыбы добывалось очень много. Нагруженные карбаза вереницей спускались внизъ къ Устькаменогорску и далѣе, где сушеную рыбу большими партіями скупали специально приѣзжавшіе для того крестьяне эмѣйногорскаго и барнаульскаго уѣздовъ. Но съ теченіемъ времени, благодаря хищническому способу добычи, рыбы въ озерѣ поубавилось настолько, что о богатыхъ уловахъ всевозможныхъ рыбныхъ сортовъ теперь приходится вспоминать, какъ о чёмъ-то легендарномъ. Насколько раньше дешево цѣнились рыбные породы и черная икра, настолько теперь все эти водные богатства поднялись въ ценѣ. Прапорщики, привыкшіе къ «морю», долго не могли, съ упадкомъ рыбаго промысла на Зайсанскомъ озерѣ, перейти къ пашни и занятие хлѣбонашествомъ являлось для нихъ какъ-бы чужимъ, несроднымъ занятіемъ. Бѣдность села замѣтно бросается въ глаза.

Село Прапорщиковское отдѣляютъ отъ г. Устькаменогорска 16 верстъ. Съ дороги открываются живописные виды на синѣющіе за Иртышемъ горные хребты и устье каменныхъ горъ, изъ которыхъ вырывается Иртышъ. Отроги горъ довольно близко подходятъ къ дорогѣ. Съ нѣкоторыми горными вершинами соединяются различные легендарные разсказы. Такъ, верстахъ въ 10 отъ Устькаменогорска, нѣсколько въ сторонѣ отъ прапорщиковскаго тракта, замѣтны горами чёрнѣющая гора Орелъ. Много лѣтъ тому назадъ въ этой горѣ жилъ одинъ смѣлый разбойникъ, который, какъ орелъ выглядывалъ себѣ добычу и набрасывался на нее съ дерзкой отвагой. На Орѣ есть пещера.

Предмѣстье Устькаменогорска отстоитъ отъ города верстахъ въ пяти. Называется оно Защитой и состоитъ изъ нѣсколькоихъ, лѣбѣдьшихъ домиковъ. Предмѣстье получило название Защиты потому, что нѣкогда представляло изъ себя сторожевой военный постъ, который дозиралъ окрестности. Съ теченіемъ-же времени, когда край

мирень, Защита обратилась въ маленький поселокъ, жители которого предались мирному сельскому хозяйству. Верстахъ въ двухъ-трехъ да-зѣ отъ Защиты начинается г. Іѣстыкменогорскъ. Эта часть города отдѣлена отъ центральнаго города рѣкой Ульбой и называется Холладская Заимка. Крестьяне окрестныхъ селъ называютъ ее еще Долгой деревней. И то и другое название зарѣчной части города вполнѣ вѣро опредѣляетъ ея характеръ.

Заимка представляетъ изъ себѣ по виду большое и длинное село, населенное выходцами изъ южныхъ губерній—малороссами. Бѣзыплетневыя мазанки нерѣдко съ соломенными крышиами, большие спирды князку, малороссийскій выговоръ заинцевъ сразу переносятъ васъ въ типичную деревню Полтавской или Черниговской губерній. Проходятъ годы, а холлы остаются все тѣми-же прочно установленными въ своей этнографической особенности полтавцами и воронежцами, какихъ можно встрѣтить въ Европейской Россіи. На Заимкѣ выстроены: большая деревянная церковь (на средства ц.-пр. попечит.) и хорошее каменное зданіе министерского училища. Есть и церковно-приходская школа. Зарѣчная заимка соединяется съ городомъ деревяннымъ мостомъ, построеннымъ черезъ Ульбу на большихъ карбазахъ, которые въ половодье убираются. Мостъ совершенно гарантировуетъ удобство сообщенія съ городомъ. Плата за переправу низкая. До постройки моста въ городъ посадали съ помощью парома. Представляемъ судить самому читателю, насколько былъ удобенъ этотъ способъ переправы, особенно въ моменты скопленія крестьянскаго люда, имѣющаго постоянное сообщеніе съ городомъ. Устькаменогорскъ стоитъ при слияніи двухъ рѣкъ—Иртыша и Ульбы и при устьи каменныхъ горъ.

Послѣднее обстоятельство и послужило причиной названія города. Отъ Устькаменогорска въ разныя стороны расходится множество горъ. Устькаменогорскъ—чистенький и довольно веселый городокъ. За послѣдніе годы въ немъ появилось много садовъ, весьма густати декорирующихъ городъ.

Устькаменогорскъ имѣть свою исторію. Гораздо раньше самого города появилась Устькаменогорская крѣпость. Построеніе ея началось

въ связи съ слѣдующими обстоятельствами: по указу Императора Петра Великаго,—написанному имъ собственноручно, приказано было построить крѣпость у озера Зайсана. Въ спау означеннаго указа въ 1715 г. бытъ отправленъ изъ Тобольска на шести досчаникахъ съ отрядомъ солдатъ около 3000 человѣкъ бригадиръ Бухгольцъ, который въ томъ-же 1715 г. и основалъ крѣпость Ямышевскую. Но будучи осажденъ джунгарами, съ большимъ урономъ отступилъ къ устью рѣки Очи и въ 1716 г. основалъ Омскую крѣпость.

Въ 1720 г. команду отъ Бухгольца надъ отрядомъ, въ числѣ около 440 человѣкъ, принялъ генераль-маиръ Лихаревъ, командированный изъ Петербурга съ артиллерийскими орудіями и разными запасами. Онъ отправился изъ Тобольска вверхъ по Пртышу до озера Зайсана на 34 досчаникахъ и лодкахъ и по дорогѣ возобновилъ Ямышевскую крѣпость. Достигнувъ озера Зайсана, не нашелъ на берегахъ его удобнаго мѣста для крѣпости и проплылъ далѣе въ Черный Пртышъ. На 12-й день плаванія по Пртышу подвергся сильному нападенію со стороны джунгаръ. Послѣ 3-хъ дневной битвы съ джунгарами, заключивъ съ предводителемъ ихъ—царевичемъ Дмитріемъ. Возвращаясь обратно, генераль-Лихаревъ заложилъ въ 1720 г. Устькаменогорскую крѣпость на томъ мѣстѣ, на которомъ находится она и теперь. Во вновь образованную крѣпость былъ командированъ изъ Европейской Россіи драгунскій полкъ, называвшійся колыванскимъ. Съ полкомъ прибылъ єромонахъ Георгій, который отправлялъ Богослуженіе въ походной церкви. Иконы были написаны на голубомъ китайскомъ штофѣ, натянутомъ на дубовыхъ складныхъ рамкахъ, покрѣпленныхъ потомъ въ омскій соборъ. Поздѣе въ крѣпости была построена небольшая деревянная церковь, крытая берестомъ, съ отдѣльной колобольней. Эта церковь впослѣдствіи сгорѣла. Въѣсто въ нея грамотой митрополита тобольскаго и сибирскаго Павла приказано забаптку омскаго духовнаго правленія «пречестному протопресвитеру Петру Федорову» вновь заложить въ Устькаменогорской крѣпости деревянную церковь. Послѣдняя по грамотѣ архіепископа тобольскаго и сибирскаго Варлаама отъ 30 октября 1774 г. была освящена 6-го июня 1775 г.

Изъ этой церкви, пришедшей въ ветхость, грамотою ~~того же~~

архіепископа тобольскаго и сибирскаго Варлаама отъ 18 сентября 1786 г. предписано барнаульскому закащику, протоіерею Дометію Комарову заложить въ устькаменогорской брѣпости новую, каменную церковь, закладка которой состоялась 26 июня 1789 г. Каменная церковь окончена постройкой въ 1809 г., освящена 9-го сентября 1810 г. Церковь построена на ищенія суммы. При церкви хранится планъ, снятый съ натуры 1834 г 25 октября. Регистръ населенія ведутся съ 1784 г. Архитектура церкви сразу же изображаетъ старинную постройку^(*). Крѣпость окружена довольно высокими валами, которые, несмотря на свою давность, держатся прочно. Наружные боковые стороны валовъ заканчиваются искусственными рвами. Въ крѣпости построены казармы для солдатъ, военный госпиталь, квартиры военно-начальствующихъ лицъ, различныя кладовыя для надобностей военнаго вѣдомства, отдѣленіе «каторжной тюрьмы».

Въ настоящее время большое зданіе каменной казармы, въ которой помѣщались пѣхотинцы и кавалеристы (артиллеристы конно-горной легкой батареи) стоять заброшеннымъ и грозить развалиться. Въ тѣни этого зданія находить себѣ пріютъ разный бродячій скотъ.

Зданіе «каторжной тюрьмы» впослѣдствіи было обращено въ казарму; теперь-же стоять заброшеннымъ. Только остроконечныя вали вовокругъ него краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, для кого первоначально была предназначена заброшенная теперь казарма. Устькаменогорская крѣпость была выстроена въ стратегическихъ цѣляхъ. Когда надобность въ крѣпости, какъ военному оплоту, миновала, въ высшихъ правительственныйыхъ сферахъ поднялся вопросъ обѣ упраздненіи

(*) Въ церковной оградѣ есть двѣ могилы, на которыхъ лежатъ чугунные плиты съ слѣдующими надписями: *Первая*—«здесь лежитъ тѣло усопшаго господина генераль-маира Павла Матвеевича Скобельцина, бывшаго въ Семеновскомъ полку юнкеромъ, который за службу и ревность награжденъ орденами святыхъ Аѳанасія 2-й и 3-й степени, отъ роду имѣлъ 32 года и скончался въ 1799 году сентября на 12-е число и въ достоинство сдѣланъ сій генераль-маирокъ и кавалеромъ Зубовымъ». *Вторая*: «Здесь положено тѣло княгини Варвары Матвеевны урожденной княжны Баратаевой, супруги премьер-маира князя Степана Давыдовича Эристова, которая родилась 1749 г., скончалась 1785 г. февраля 8-го дня. Жизни ее было 35 лѣтъ два мѣсяца и 8 дней».

Въ Устькаменогорскѣ сохранилось преданіе, которое говоритъ, что у князя Эристова жили двѣ высланныя изъ Петербурга фрейлины, которыхъ князь, по возвращеніи изъ Сибири увезъ обратно въ Европейскую Россію. Вероятно фрейлины были прощены.

брѣости. По этому поводу военный губернатор Семипалатинской области послалъ отъ 21 февраля 1877 г. на имя устькаменогорского городского головы слѣдующую бумагу: «Въ приказѣ г. военного министра отъ 6-го ноября 1876 г. за № 331 объявлено по военному вѣдомству, что Государь Императоръ въ 28 день октября 1877 г. повелѣть созвѣдіи: крѣпости Петропавловскую, Устькаменогорскую и укрѣпленіе Акмолинское окончательно упразднить, и земли, занятые верками и экспланадами передать городамъ съ тѣмъ, чтобы вокругъ упраздненныхъ укрѣпленій, для отдыха казенныхъ строений отъ частныхъ, городами были расположены сады».

Городская дума, ознакомившись съ содержаніемъ вышеприведенной бумаги военного губернатора, поручила городской управѣ заняться верками и экспланадами.

Въ то время, какъ управа намѣревалась исполнить порученіе думы, отъ военного губернатора Семипалатинской области городскому головѣ было получено отъ 28 июля 1879 г. слѣдующее новое увѣдомленіе: «Въ виду нѣкоторыхъ политическо-военныхъ соображеній и по другимъ причинамъ, находя необходимымъ оставить временно бывшую крѣпость по прежнему въ вѣдѣніи мѣстного коменданта, прошу васъ пріостановить исполненіе порученія думы впередъ до особаго распоряженія».

Надобность въ крѣпости, впрочемъ, быстро миновала. 25 октября 1879 г. военная администрація увѣдомила городского голову, что «необходимость во временномъ оставленіи Устькаменогорской крѣпости по прежнему въ вѣдѣніи коменданта нынѣ миновала, а потому не имѣется препятствій къ передачѣ въ вѣдѣніе города верковъ и экспланады».

Передача состоялась 27-го ноября 1879 г. Результатомъ передачи явился актъ, подпісанній представителями военного вѣдомства и города. Такимъ образомъ крѣпость, бывшій военный стратегический пунктъ, перестала существовать. Первое осѣдлое населеніе Устькаменогорска появилось въ крѣпости. Здѣсь находилась даже лавка съ разными товарами. Затѣмъ была сдѣлана попытка воссідѣться недалеко отъ крѣпости.

постп. Первые дома въ крѣпости были выстроены вблизи укрѣпленія, подъ такъ называемыми «ветелбами». Такъ было положено основаніе городу. Постепенно городъ сталъ увеличиваться и разрастаться. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается до десяти тысячъ жителей. Крѣпость отдѣлена отъ города площадью. Въ жизни Устькаменогорска бывали и печальные дни, когда ему приходилось частію выгорать, частію же терпѣть большой уронъ отъ наводненій. Такъ, въ юль 1834 г. пожаръ потребилъ 20 домовъ, 22 априля 1846 г.—45 домовъ. Эти пожары довольно существенно сократили и безъ того не большиѳ размѣры города.

Отъ наводненій городъ сильно пострадалъ въ 1889, 1891 и 1904 годахъ. Для предохраненія города отъ наводненій, городскимъ управлениемъ были выстроены дамбы по берегамъ Иртыша и Ульбы. Въ прежніе годы случавшіеся на Иртышѣ заторы разбивались стрѣльбою изъ крѣпостныхъ пушекъ.

Устькаменогорскъ производитъ приятное впечатлѣніе въкоторой благоустроенностью. Въ центрѣ города высятся красивое зданіе народнаго дома съ помѣстительнымъ заломъ и хорами. Въ зданіи народнаго дома размѣщаются ббліотеки, музей, городская управа и чайная комитета трезвости. Изъ училищъ въ Устькаменогорскѣ извѣются—3-хъ классное городское, маринское женское, приходская мужская школа, приходская женская, татарская школа и казачье училище. Улицы вымощены дресвой. Относительныи культурныи благоустройствомъ Устькаменогорскъ обязанъ энергичному составу классныхъ, стоявшихъ во главѣ общественнаго управления въ послѣдніи два четвертѣлѣтія.

Сообщеніе со степью производится съ помощью двухъ самолетовъ: верхнаго—казенаго прямо Пристани и нижнаго городскаго прямо крѣпости. Благодаря быстрому теченію, нижній самолѣтъ перебѣгаетъ Иртышъ въ 3—4 минуты. Верхній дѣйствуетъ медленнѣе.

Рядомъ съ городомъ расположена Устькаменогорская станица, у которой съ горожанами идутъ безконечные земельные споры. Особенно обездоленными въ землѣ оказались жители «Заемки». Прямо крѣпости

на лѣвой сторонѣ Иртыша не особенно давно основался Устькаменогорскій казачій поселокъ, куда иногда съезжаются дачники на кумысъ. Выше города, почти при самомъ устьѣ горь, у подошвы каменнаго хребта приотилось село томской губерніи *Пристань*. На Пристани еще и сейчасъ видны остатки разной руды, которая раньше сливалась на карабазахъ изъ Зыряновскаго рудника и громадными кучами ссыпалась на Пристани. Отсюда руда развозилась крестьянами по разнымъ плавильнымъ заводамъ барнаульскаго уѣзда, где и перерабатывалась на соответствующій металлъ. Пристанцы, въ періодъ расцвѣта горнорудной промышленности Зыряновскаго рудника, почти весь сплошь занимались сплавкою руды, которую приносила на Пристань горный приставъ. Впослѣдствіи мѣстомъ для склада руды былъ назначенъ Ульбинскій фарпостъ (нынѣ станица), откуда руда и отправлялась по заводамъ. Въ настоящее время пристанцы занимаются главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ. Пристань обосновалась на кабинетской землѣ. Городъ, благодаря своему росту, близко подошелъ къ Пристани и, вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ соединится съ ней. Пристань отдѣляетъ отъ города большая канава, устроенная городомъ для стока въ Иртышъ снѣговой, горной воды.

Въ окрестностяхъ Устькаменогорска находится много пасѣкъ, среди которыхъ попадаются — съ рамочными ульями. Въ Устькаменогорскихъ горахъ, верстахъ въ 8 отъ города, можно встрѣтить громадный вкопанный въ землю, но уже сильно накренившійся «каменный столбъ». Со столбомъ связано преданіе, которое гласить, что бѣ каменному столбу одинъ богатырь, жившій нѣкогда въ горахъ, привязывалъ своего коня. Въ верхней части столба виднѣется довольно замѣтная выемка — слѣдъ — по преданію — отъ лошадиного повода. Даѣще столба, версты на двѣ, вырабатывается прекрасный известнякъ. Жители города занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и чловодствомъ. Изъ Устькаменогорска я выѣхалъ на лошадяхъ по алтайскому тракту, бѣ поселку *Ульбинскому* (27 в.). Въ десяти верстахъ отъ города расположено село *Соиринское* (Томск. губ.). Дорога бѣ нему пролегаетъ по гладкой равнинѣ. Село прорѣзаетъ рѣчка *Соира*, съ сѣверо-западной стороны которой внушительно острыми утесами спускается къ почтовой

дорогѣ и деревянному мостику черезъ Согру таѣзъ называемая *засѣдательская сонка*. Название горѣ дано вслѣдствіе того, что здѣсь, вѣкогда, разбился на смерть земскій засѣдатель, прыгнувший съ вершины горы внизъ на утесы. Слѣдующія десять верстъ дорога идетъ также по ровному мѣсту, почти параллельно берегу рѣки Ульбы. На 20-й верстѣ — перевозъ черезъ Ульбу. Здѣсь ходить на канатѣ *паромъ*. Непрѣправа регулируется таксой, утвержденной 21 сентября 1880 г. генераль-губернаторомъ западной Сибири, генераль-адъютантомъ Мешериковымъ. (Тотчасъ-же по съѣздѣ съ парома приходится подниматься на довольно крутую гору, прямо которой соединяются двѣ Ульбы, рѣзко различающіеся между собой цветомъ воды (блѣлый и черный). Съ горы отчетливо слышенъ шумъ Ульбы. На 24-й верстѣ лежитъ очень высокая и крутая *Затиньщикова* гора, съ которой невозможно спускаться безъ тормаза.) Начало спуска — въ каменистой разработанной породѣ. Говорятъ, что здѣсь когда-то убилъ казакъ Затиньщикова. Внизу Затиньщиковой горы съ шумомъ личится Ульба, дѣлая въ фарватерѣ разныя извилины. Спустившись съ горы, дорога на протяженіи верстъ 2—3 прячется въ чащи кустовъ. Передъ самымъ поселкомъ возвышается крутая гора, съ которой дорога скатывается прямо въ поселокъ Ульбинскій. Въ малую водуѣздить подъ горой, черезъ такъ называемую «рѣжъ». Здѣсь дорога проходитъ по рѣкѣ, у самой стѣны утесовъ. Въ половодье рѣжъ заливается настолько, что о проѣздѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Прямо рѣжи, на противоположномъ берегу Ульбы, виднѣется бельгедерь пасѣкы известнаго пчеловода А. Н. Федорова. Въ 1½—2 верстахъ отъ поселка въ Ульбу впадаетъ съ южной стороны *Цолежаевъ* ключъ, а подъ самого поселка *Колесниковъ* ключъ. Послѣдний устьянъ казаками и съ шумомъ вѣтгается въ Ульбу. Ульбинскій поселокъ занялъ небольшую равнину, со всѣхъ сторонъ закрытую высокими горами. Поселокъ утопаетъ въ земли садовъ. По улицамъ съ журчаньемъ пробѣгаютъ арыки, которыми пользуются для поливки огородовъ.

Ульбинскъ — излюбленное мѣсто дачниковъ. Сюда много съѣзжаются народа изъ ближайшихъ городовъ.)
Благодаря наѣзу дачниковъ, цѣлы на все подиумы

г. въ Ульбинскѣ проживало до тридцати пріѣзжихъ семействъ. Въ поселѣ есть церковь, построенная при участіи дачниковъ, и школа. Попечителемъ въ послѣдней состоитъ А. Н. Федоровъ. По инициативѣ попечителя, въ Ульбинскѣ состоялся въ пользу школы спектакль, давшій чистаго обора нѣсколько десятковъ рублей. Это, кажется, единственный спектакль за все время существованія поселка. Естественно, что зрѣлище внесло большое оживленіе въ поселковую жизнь. Окрестности Ульбина очень живописны. Окружающія поселокъ горы охотно посѣщаются дачниками. Часто дачники большими кавалькадами отправляются въ горный ущелья, представляющія замѣчательно красивый видъ. Эти интересные поѣздки даютъ массу освѣжающихъ впечатлений, которая надолго остаются въ памяти. Въ окрестностяхъ Ульбина есть нѣсколько пасѣкъ, среди которыхъ первое место по благоустроенности занимаютъ пасѣки А. Н. Федорова. Казаки, населяющие поселокъ, занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и сплавомъ лѣса въ Устькаменогорскѣ. Пашни ульбинцевъ находятся за Ульбой. Когда вода въ рѣкѣ спадаетъ въ достаточной степени, («становится на мѣру»), въ опредѣленномъ мѣстѣ Ульбы, немного ниже поселка, намѣчаются броды. Большия камни разбираются, въ качествѣ вѣхъ ссыдаются по сторонамъ брода, и, такимъ образомъ, является возможность перебѣжать рѣку верхомъ и въ телѣгѣ (*).

Изъ Ульбина дорога идетъ въ поселокъ Феклистовскій ($15\frac{1}{2}$ в.). Трактъ пролегаетъ по живописнѣйшему ущелью, которое называется *Проходнымъ*. Трудно учесть всю красоту ущелья. Здѣсь каждый поворотъ дороги открываетъ виды, одинъ красивѣе другого. Ущелье прорѣзается рѣчкой *Проходной*, которую приходится перебѣжать нѣсколько разъ. Горячая рѣчка извилилась въ лощинахъ и съ ревомъ сбѣгає въ Ульбу, пересекая на своеи пути естественные каменные преграды и пороги и подмывая корни деревьевъ, густо склонившихся къ *Проходной*. Иногда при поворотахъ дороги видно, какъ мечется ха-

(*) Между прочимъ въ домѣ казака Кочергина есть вещи, приобрѣтенные отъ князя Эристова, при отѣздѣ его въ Россію: большая деревянная кровать, диванъ, столъ и кресло. Сынъ Эристова живетъ въ хуторѣ, расположенному по тракту Согра—Тарханка. Этотъ хуторъ и теперь еще известенъ подъ именемъ *Лихъяко гумора*. Расположенъ онъ на земли, косой къ тракту въ сторону Стародубской.

русь, стараясь поймать упавшее въ рѣчку насѣкомое. Чѣмъ дальше уходить дорога въ поселку Феклистовскому, тѣмъ выше становится мѣстность. Дорога замѣтио поднимается вверху. Особенно брутые горы поднимаются на 7 и 12 verstахъ. На 4-й verstѣ черезъ Проходную переброшена мостъ, съ сѣверной стороны котораго высится каменная стѣна утесовъ. На южной сторонѣ много деревьевъ, преобладаютъ осина, тополь и мелкій кустарникъ. Съ сѣверной стороны расположены большія семена пихты. На дальнѣйшемъ пути породы деревьевъ перемѣшиваются, и вы можете видѣть большое разнообразіе деревьевъ, въ изобиліи украшающихъ обѣ стороны горъ.

По мѣрѣ приближенія къ Феклистовскому, ущелье расширяется. Горы нѣсколько отступаютъ отъ дороги, менѣе покрыты лѣсомъ и представляютъ богатыя пастбища. На 12-й verstѣ лежитъ пасѣка, принадлежавшая нѣкогда генералу Шайтанову. Пасѣка была продана усть-каменогорскому мѣщанину Емуранову, который перепродаѣлъ ее нѣкоему Базакову. Пасѣка существуетъ съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Среди разныхъ хозяйственныхъ построекъ выдѣлялся красивый павильончикъ, къ которому черезъ горный ключъ велъ путь. Теперь постройки очень запущены и павильонъ обратился въ старую расшатанную будку, наводящую тоску (*). Пасѣка Шайтанова заняла живописный уголокъ въ горахъ и невольно привлекала вниманіе проѣзжающихъ. Для посѣтителей существовала книга, куда туристы заносили свои фамиліи и впечатлѣнія о пасѣкѣ. Затѣмъ пасѣка перешла въ другія руки и новый владѣлецъ обратилъ все свое вниманіе ис-

(*) Пасѣку поѣздили великий князь Владимиѳр Александровичъ со свитой. Въ память этого поѣздки въ павильонѣ висѣтъ медная дощечка съ слѣдующою надписью:

«Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимиѳра Александровича въ прѣѣзѣ по Западной Сибири удостоилъ пріинять азъ завтра 19-го июня 1868 г. въ 2 ч. пополудни.

При немъ находились:

Генераль-адъютантъ графъ Б. А. Шерстюкъ. Сынъ Его Величества контр-адъютантъ Г. Т. Боянъ. Финанс-адъютантъ Н. И. Латышевъ. Академикъ А. С. Миницдорфъ съ сыномъ Карломъ. Докторъ Ф. С. Энкельфъ. Сенаторъ В. А. Ситинъ. Генераль-губернаторъ Западной Сибири А. П. Хрущевъ. Воссийский губернаторъ Семипалатинской области В. А. Полторакъ. Томскій губернаторъ И. П. Родзако. Цену. Должній Насази. Атаманъ М. И. Казачинъ. А. И. Кругленниковъ. А. К. Маклаковъ.

каючительно на ея эксплоатацию. Въ настоящее время пасѣка производить впечатлѣніе старой заброшенной заліки.

Передъ пасѣкой дорога взбѣгаєтъ на крутую горку, съ которой болѣе версты идеть спускъ, переходящій затѣмъ версты на двѣ въ крутой подъемъ. Вершина подъема заканчивается небольшой площадкой, открывающей широкіе горизонты. Ландшафтная живопись чередуется съ горнымъ рельефомъ привортишскихъ и заиртишскихъ хребтовъ. Съ площадки дорога отлого сбѣгаєтъ въ поселокъ, передъ которыми попадается кладбище съ нѣсколькими деревьями на немъ. Феклистовка—маленький поселокъ, не такъ давно сильно пострадавший отъ большого пожара. При вѣзѣ въ поселокъ встрѣчается маленькая водяная мельница, вымалывающая 3—5 пуд. хлѣба въ сутки. На браю поселка стоитъ церковь. Есть и школа. Къ сѣверовостоку отъ поселка, въ верстѣ-двухъ, высится гора Чикмары. На вершинѣ ея растетъ черника. Противоположная сторона Чикмары покрыта густымъ лѣсомъ, который уходитъ въ долину. Лѣсъ состоитъ изъ пихты, березника и осинника.

Тринадцать съ половиной верстъ ($13\frac{1}{2}$ в.) отдѣляютъ Феклистовку отъ слѣдующаго за ней поселка—Сѣвернаго. Путь къ Сѣверному пролегаетъ по черноземному грунту и открытымъ горамъ. Мѣстность, по которой проходитъ трактъ, представляетъ цѣлую серию волнообразныхъ холмовъ, довольно значительной высоты. По этимъ холмамъ и вѣстся почтовый путь. Переѣздъ къ Сѣверному открываетъ полное отсутствіе лѣса въ этой мѣстности, но горы и скаты къ нимъ покрыты густой и сочной травой, представляя изъ себѣ отличный пастбища. Среди травы пестрѣть масса всевозможныхъ цветовъ.

Передъ самымъ Сѣвернымъ поселкомъ дорога врѣзывается въ ущелье и идеть въкоторое время параллельно такъ называемому Партийному ключу. Такое название дано горному ключу еще въ тѣ, довольно отдаленные времена, когда здѣсь бродили партии горнозаводскихъ рабочихъ, отыскивая горныя богатства. Партийный ключъ беретъ свое начало съ юго-западной стороны, верстахъ въ четырехъ отъ поселка и впадаетъ въ рѣчку Смолянку. Поселокъ облегаютъ густые заросли известняка. Послѣдній обнажается въ окрестностяхъ Сѣ-

вернаго въ простыхъ выкопанныхъ ямахъ, которые играютъ роль печей. По дорогѣ въ поселокъ часто попадаются кучи бѣлаго надоманаго камня. Тутъ-же обыкновенно чернѣются и ямы-печи. Извѣстка доставляется для продажи въ г. Устькаменогорскъ. Поселокъ Сѣверный расположено на берегу рѣчки Смолянки.

Этота рѣчушка береть свое начало приблизительно верстахъ въ тридцати отъ поселка, въ востоку, и въ дальнѣйшемъ теченіи раздѣляется на два рукава: «Большая Смолянка» и «Малая Смолянка». Недалеко отъ поселка оба рукава сливаются въ одно русло и, протекая уже дальше однимъ фарватеромъ, впадаютъ въ Иртышъ.

Поселокъ Сѣверный, одного характера съ предыдущими поселками. Когда-то онъ вмѣстѣ съ Феклистовкой и Ульбинскомъ игралъ роль военнаго редута, являясь звеномъ въ коммуникаціонной цѣпи, затѣмъ съ теченіемъ времени, принялъ характеръ скромнаго поселенія, жители которого обратились къ мирному труду. Казаки занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, частію пчеловодствомъ. Берутъ таѣж-же подряды на сплавъ лѣса въ Устькаменогорскъ. Въ поселкѣ имѣется маленькая и бѣднѣющая школа.

Изъ Сѣвернаго минуя Феклистовскій и Ульбинскій поселки, можно прѣѣхать прямымъ путемъ въ Устькаменогорскъ. Этотъ путь—верховой.

Сѣверный поселокъ смыкаетъ станція Александровская ($18\frac{1}{2}$ в.). На этомъ пути повторяется характеръ мѣстности между поселками Ульбияскомъ и Феклистовскомъ. Дорога изъ поселка Сѣвернаго сразу же поднимается на крутую гору и идеть такимъ образомъ на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстъ, а потомъ отклоняется на юговостокъ. Подъемъ этотъ очень тяжелъ. Окрестности дороги представляютъ обширныя площади отличной борновой растительности. Если отсюда оглянуться назадъ, то глазамъ представляется поселокъ, затерявшийся въ ущельи, и рѣчка Смолянка, пробѣгающая черезъ поселокъ. Поднявшись на крутую гору, дорога съ версту идеть по ровной мѣстности, затѣмъ извилистей лентой довольно бруто спускается внизъ до четвертой версты.

Съ пятой версты опять крутой спускъ къ рѣчкѣ Крестовки, черезъ которую переброшенъ мостики. Около Крестовки помѣстились заросли тальника. Отъ Крестовки, съ 6-й версты, идетъ подъемъ, отъ лого переходящій въ довольно ровную мѣстность, едва замѣтно поднимашуюся къ 7-й верстѣ. Отсюда дорога сбѣгаетъ къ Басову блючу, а отъ него взирается вверхъ и съ 8-й версты извилисто скрываетъ внизъ, выбѣгая на 9-й верстѣ къ рѣчкѣ Осиновки. Начиная съ этого мѣста, скаты и бока горъ покрываются зарослями тальника, бересокъ, осинъ и мелкаго кустарника. Передъ 10 верстой дорога ломается крутымъ землянымъ горбомъ, отъ которого идетъ каменистый грунтъ въ тѣни склонившихся къ дорогѣ кустовъ тальника. Съ половины 11-й версты идетъ замѣтный босогоръ, красиво окаймленный бордюромъ разнохарактерной горной зелени и къ 12-й верстѣ выравнивается въ открытую площадку, принявшую въ себя дорогу.

Горный рельефъ мѣстности причудливо мѣняется мягкаго очертанія зелеными горами и декоративными холмами. Передъ 13-й верстой лежитъ очень крутая и высокая гора Коровье Сѣдло. Одолѣть Сѣдло дѣло далеко не легкое. Приходится выходить изъ экипажа и взбираться пѣшкомъ. Здѣсь и для пассажировъ и для лошадей много работы. Но за то когда достигаешь вершины Сѣдла, то открывающіеся здѣсь виды съ избытокъ вознаграждаютъ за всю усталость и обильный потъ, въ связи съ которыми совершается подъемъ на Сѣдло. Глазъ не въ состояніи обнять цѣлое море горъ, сѣдыми гребнями уходящихъ въ даль. Громадные, каменистые валы, по мѣрѣ удаленія въ разныя стороны, чуть замѣтной полоской сливаются съ горизонтомъ.

Если на Сѣдло нужно взбираться пѣшкомъ, то и спускаться съ него можно то-же только пѣшкомъ. Спускъ еще круче и длиннѣе, не жели подъемъ. Кажь будто спускаешься въ какую-то глубокую яму. Грунтъ—каменистый. Крутизна идетъ на протяженіи версты и сиѣняется Пихтовскимъ ущельемъ. Съ 14-й до 15-й версты рѣчка Пихтовка бѣжитъ въ крутыхъ берегахъ. Дорога проходить тѣнистой аллеей. За 16-й верстой пѣзъ каменистой массы, окружающей Пихтовку, къ дорогѣ выпали громадные камни, образовавшие въ своемъ соединеніи рѣчку. Мѣстность по ходу спускается все ниже и ниже. Од-

на терраса сиѣняется другой, соперничая въ красотѣ. Пихтовское ущелье тянется на протяженіи шести верстъ и кончается верстахъ въ двухъ передъ Александровскимъ поселкомъ. Пихтовка представляетъ чарующую, чудно-художественную панораму. Рѣчка Пихтовка извилялась въ ущельи и каскадно, до бѣлой пѣны, уступами сбѣгаетъ внизъ. Иногда ей тѣсно пробиваться въ каменистой преградѣ и она выбѣгаєтъ на дорогу, защищая путь и обдавая брызгами огромные камни, разбросанные на дорогѣ. По сравненіи съ ущельемъ Проходнымъ, Пихтовка диче, дѣственіе и грандіознѣе. Природа здѣсь безподобна въ своемъ творчествѣ и гениальна въ своихъ комбинаціяхъ. Трудность и колотушность пути совершенно стушевываются передъ красотой мѣстности. Сопровождавший меня въ поѣздкѣ малецъ-гимназистъ находилъ въ Пихтовкѣ и посматривалъ голову льва, и парящую надъ вершинами утесовъ фигуру орла и спокойно лежащую надъ обрывомъ скалы фигуру собаки и пр. и пр.

Трудно перечислить удивительное по своей красотѣ и разнообразію сочетаніе художественныхъ формъ природы, создавшей на протяженіи шести верстъ замѣтительно поэтическую обстановку. Каждая пядь земли Пихтовки представляетъ свой интересъ и художественный и, вѣроятно, и научный. Пихтовка оканчивается верстахъ въ двухъ передъ Александровскимъ поселкомъ. Эти двѣ версты разстоянія совершенно меркнутъ передъ красотой ущелья.

Александровскій поселокъ—маленькое и убогое поселеніе, страдающее бѣ тому же, какъ мнѣ передавали жители, еще малоземельемъ. Эта земельная тѣснота побудила александровцевъ выселиться къ Иртышу, буда путь хотѣлось провести и почтовый трактъ изъ Сѣвернаго, чтобы миновать трудное для проѣзда Пихтовское ущелье. Съ Иртыша почтовый путь предполагали направить уже на Бухтарму. Но администрація не разрѣшила измѣнить линію почтоваго тракта и указала на необходимость, въ случаѣ окончательнаго переселенія изъ стараго, Александровскаго поселка къ Иртышу въ Ново Александровскій,—оставить въ старомъ поселкѣ пикетъ для почтовой гоньбы. Александровка распалась. Часть казаковъ осталась на прежнемъ мѣстѣ, въ старомъ поселкѣ, другая—выселилась на югоzapадъ отъ поселка, вер-

сты на четыре и образовала на берегу Иртыша *Ново-Александровск*: поселок. Оба поселка соединяется колесная дорога.

Изъ Александровска до *Бухтарминской* станицы $25\frac{1}{2}$ верстъ. Мѣстность гористая, грунтъ частію каменистый, мѣстами черноземный. Дорога пересѣкается нѣсколькоими рѣчками: на 3-й верстѣ — *Серебрянкой*, на 11-й — *Козловкой* и на 22-й *Селезневкой*. Щада черезъ нихъ бродомъ. Дорожные увалы не носятъ рѣзко-каменистый характеръ. Растительность не богата разнообразіемъ и красотой, а въ концѣ пути вмѣстѣ съ мѣстностью принимаетъ безцвѣтный видъ. Съ рѣчкой Селезневкой связывается представление о нѣкоемъ Афанасіи Селезневѣ, типичномъ представителѣ вольной алтайской колонизации, которая тамъ всегда шла впереди правительственной. Смѣлый духомъ, неутомимый и предпріимчивый, съ богатой іниціативой, съ желѣзной волей, человѣкъ, вообще, недюжинныхъ способностей, Селезневъ оставилъ по себѣ на Алтай память, которая держится еще и теперь, не смотря на то, что насъ отдѣляютъ отъ того момента, когда онъ жилъ, почти два столѣтія. Даже по Иртышу, ниже Устькаменогорска, мнѣ приходилось слышать про Селезнева. Народное сознаніе забрѣпило въ своей памяти этого типичнаго представителя сибирской вольвицы, назвавъ одну рѣчку Селезневкой. На 12-й верстѣ отъ Александровки стоитъ небольшой *Березовский* поселокъ. Передъ Селезневкой попадается перевалъ, съ котораго въ солнечный день ясно можно видѣть блестящіе отлівы сиѣжнаго Нарымскаго хребта.

Станица Бухтарминская есть первое многолюдное селеніе, попадающееся на пути, послѣ выѣзда изъ Устькаменогорска. Переѣздъ Устькаменогорск—Бухтарма опредѣляется въ сто верстъ. Станица по числу жителей, количеству домовъ и нѣкоторой зажиточности населенія замѣтно выдѣляется среди другихъ казачьихъ поселковъ. Станица обосновалась на правомъ берегу рѣки *Бухтармы*. Построена она была въ стратегическихъ цѣляхъ въ концѣ 18-го столѣтія (1781 г.) и представляла изъ себя крѣпость, обезпечивавшую съ одной стороны свободное передвиженіе по Иртышу, съ другой — охранявшую выходъ изъ горъ. Когда съ усилениемъ края крѣпость потеряла свое значеніе, взамѣнъ появилось простое поселеніе, обратившееся затѣмъ въ станицу. Ба-

заки предались мирному занятію хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ, рыбакой и т. п. Въ крѣпости отбывалъ ссылку съ 1829 по 1837 г.г. декабристъ, отставной подполковникъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, занимавшійся въ крѣпости, по аттестаціи начальства, «читаніемъ имѣвшихся у него книгъ на разныхъ діалектахъ». 5-го февраля 1832 г. Муравьевъ-Апостолъ женился въ Бухтарминской крѣпости на дочери священника Константина. Возвратился Матвѣй Ивановичъ въ Европейскую Россію изъ ссылки въ 1856 г., по воспослѣданіи Высочайшаго манифеста отъ 26 го августа 1856 года^(*). Остатки Бухтарминской крѣпости видны и сейчасъ въ видѣ оѣвшаго вала, по которому свободно гуляетъ скотъ.

Крѣпостныя здания давно снесены и проданы на сломъ почти за безцѣночность. Остался только разрушенный фундаментъ, изъ котораго жители иногда пользуются разбросаннымъ кирпичемъ. Бухтарминская крѣпость значительно меньше по своимъ размѣрамъ Устькаменогорской. Упраздненіе крѣпости, по словамъ старожиловъ, произошло не особенно давно, лѣтъ около тридцати тому назадъ. Отличный военный госпиталь былъ купленъ устькаменогорскимъ горнымъ приставомъ Голубицкимъ за 60 руб. Въ крѣпости стояла рота солдатъ и часть артиллеристовъ ($\frac{1}{4}$ роты) въ количествѣ 60 человѣкъ съ 8-ю орудіями, по два орудія на бастіонъ. Въ такомъ оборудованіи видѣ крѣпость не на шутку могла внушить страхъ разнымъ кочевникамъ, бродившимъ въ горахъ. Въ числѣ крѣпостного гарнизона, отбывавшаго военную службу, много было ссыльныхъ поляковъ-повстанцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ стариковъ казаковъ, отличались «большой ученостію и высокой честностію». Однъ изъ такихъ ссыльныхъ интеллигентовъ подрядъ 20 лѣтъ былъ артельщикомъ въ крѣпости, т. е. занималъ должность, требовавшую аккуратности, добросовѣстности и честности. Нѣсколько человѣкъ изъ поляковъ, отбывъ военную службу, женились на мѣстныхъ казачкахъ и были приписаны затѣмъ въ различныя мѣщанскія общества. Въ крѣпости жило нѣсколько арестантовъ для черныхъ работъ. Въ станицѣ имѣется церковь, въ оградѣ

^(*) «Декабристы въ Западной Сибири» Дмитрева-Мамонова. Изд. 1895 г. страницы 101, 104 и 32.

которой лежать двѣ громадныхъ, чугунныхъ пушки старой конструкціи, школы, почтово-телефрафное отдѣленіе, казенная винная лавка, станичное правленіе, четыре лавки, изъ нихъ три съ красными товаромъ, двѣ кузнцы, 1 кожевенный и 1 маслодѣльный заводы, колесная водяная мельница и до десяти мелкихъ мельницъ простѣйшаго устройства, таѣ называемыхъ «мутовою».

Съ сѣверной стороны станции, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ, красивымъ декоративнымъ холмомъ возвышается конусообразная сопка, покрытая рѣбристымъ лѣсомъ. Называется она «Могнатой сопкой».

За крѣпостнымъ валомъ, грозно высится скалистый берегъ *Бухтармы*. Гранитныи наслоенія гигантскими массами висятъ надъ рѣкой, образуя собой плотную каменистую толщу, береговые выступы которой известны въ Бухтармѣ подъ именемъ *Быковъ*. Быки грозны и съ берега и съ рѣки. Въ углубленіи ихъ живутъ голуби. Бухтарма съ шумомъ и ревомъ пробѣгаѣтъ яко быковъ. Быстро теченія особенно замѣтна, когда падаютъ плоты. На верхнихъ каменныхъ плитахъ быковъ видны слѣды коньтъ. По этому поводу существуетъ легендарный разсказъ про одного богатыря, прыгнувшаго на лошади съ быковъ черезъ рѣку на такъ называемый *Торцовыи яръ* (около 2-хъ верстъ). Отъ этого гигантскаго прыжка остался икобы лошадинный слѣдъ. Какъ ни авторитетно разсказывается эта легенда, но въ нее плохо вѣрять даже дѣтишки. Богатырскій эпосъ давно отошелъ въ область преданій и молодое поколеніе скептически относится къ различного рода легендарнымъ сказаніямъ, довольно не двусмысленно подсмыывающимъ надъ нашимъ вѣрой стариковъ. Въ станицѣ Бухтарминской мнѣ пришлось задержаться на довольно продолжительное время, которое я употребилъ на обзоръ крѣпости и окрестностей. Равнина, на которой расположилась станица, не представляетъ художественного интереса.

Изъ станицы непосредственно приходится переправляться черезъ рѣку Бухтарму. Прямо перевоза находится прекрасная роща изъ тальника, ветви и тоцоля. Подъ кустами разставлены юрты. Паромъ на Бухтармѣ сдается обществомъ въ аренду киргизамъ-табунщикамъ (въ 1905 г. за 20 руб. въ лѣто). Паромъ самого простого устройства:

две лодки, скрѣпленные жижими плахами; ходить на гребяхъ. Теченье Бухтармы прямо перевоза медленное. За Бухтармой дорога верстъ на пять идти прекрасныи лугомъ, потомъ взирается на горку и по ровному каменистому грунту направляется къ Иртышу. По обѣимъ сторонамъ дороги опадаютъ оригинальныи каменные матрацовые насыпи. На 8-й верстѣ отъ станицы дорога скатывается къ Иртышу и подходитъ къ селенію Томской губерніи. *Гусиная Пристань*. Здѣсь пароходная пристань Верхне-Иртышскаго Товарищества. На берегу я замѣтилъ груды разныхъ предметовъ, подлежащихъ сплаву, и забрытыхъ брезентомъ. Съ 16-й версты идти крутой и глубокой спускъ между высокими горами, въ которыхъ затерпивается дорога. Здѣсь приходится довольно осторожно спускаться по каменистому желобу, принявшему почтовый трактъ. Крутизна идти около версты, послѣ чего дорога спускается отлого и подбѣгаѣтъ къ поселку *Воронинскому* (19 в.). За Иртышемъ виднѣется каменная гряда горъ, кой-гдѣ побрытыхъ одинокими деревьями. Поселокъ обращаетъ на себя вниманіе бѣдностью. Домики маленькие, черные, грязные. Дворы ветхіе, полуразвалившіеся, огороженные побришившимися и осѣвшими плетнями. Берегъ рѣки заросъ вязомъ. На противоположной сторонѣ Иртыша, нѣсколько выше поселка, берегъ обнаженъ и сходитъ въ рѣку крутымъ глинистымъ яромъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и рыбакой.

До Черемшанской станціи $20\frac{1}{2}$ верстъ. Дорога ровная, пролегаетъ по черноземному грунту и идти сначала параллельно Иртышу, а затѣмъ отклоняется къ сѣверовостоку. Верстахъ въ 4—5 передъ Черемшанкой трактъ снова подходитъ къ Иртышу и идти по берегу до самаго поселка. На 16-й верстѣ на кабинетской земѣ вѣтъ 13 тону назадъ основался поселокъ *Новоникольскій*, населенный крестьянами Бухтарминскихъ волостей. Въ поселкѣ до 10 домовъ. Онь постоянно обновляется вновь прибывающими, которые, однако, не задерживаются здѣсь надолго и опять уходятъ на новые жѣста.

Поселокъ Черемшанскій производить лучшее впечатлѣніе, чѣмъ Воронинскій. Въ поселкѣ—две улицы, изъ которыхъ одна большая и ровная засажена березами, тоцлемъ, ветками. Благодаря обилию деревьевъ, Черемшанка выглядываетъ маленькимъ оазисомъ въ малопригляд-

ной местности, окружающей поселокъ. Жители съять хлѣбъ; различные овощи, табакъ, занимаются рыбалькой. Рыбачать неводами, мордами, вентелями. Съ восточной стороны поселка въ верстѣ находится рѣчка *Черемшанка*, впадающая въ Иртышъ. Изъ нея проведены арыки для поливки огородовъ. Мѣстность до слѣдующей станціи *Мало-Красноярской* (20 в.) холистая, съ степнымъ характеромъ. Въ верстѣ-двуихъ отъ Черемшанки блестятъ густые солонцы. Попадаются большия площади высокой полыни, перемежающіеся съ чиемъ и таволгой. На 10-й верстѣ встрѣчается рѣчка *Таволожанка*, черезъ которую переброшенъ мостъ—ловушка—нѣсколько жилкихъ плашекъ безъ нерпиль. Передъ Малокрасноярскомъ, на громадной площади въ нѣсколько верстъ, виднѣется только полынь, чій и таволга. Черноземный грунтъ мѣняется съ каменстымъ. Малокрасноярскъ—очень убогий поселокъ, съ ветхими деревянными и частію глиняными домами. Прислужные постройки во многомъ также сооружены изъ глины. Въ поселкѣ иѣтъ даже лавочки. Казаки покупаютъ необходимые товары и разную базарную мелочь у бродячихъ торговцевъ, которые, по пріѣздѣ въ поселокъ, обыкновенно у своей же телѣги устраиваютъ торговую палатку. Для собственного прокормленія казаки съять хлѣбъ. Но, по словамъ жителей, на хлѣбопашествѣ вредно отзываются частые туманы и засухи. Неурожай—обыкновенное явленіе. Съ большими стараніемъ малокрасноярцы занимаются рыболовствомъ. Пойманную рыбу—щуку, язя, леня и др. продаютъ крестьянамъ. Зимою много ловится налима.

Изъ Малокрасноярска почтовый трактъ идетъ до станціи *Большенарамской* ($26\frac{1}{2}$ в.). Дорога ровная, пролегаетъ степью по черноземному грунту. Въ четырехъ верстахъ отъ Малокрасноярска по тракту расположены пашни, орошаемыя арыками, проведенными изъ рѣчки *Алыбала*, которая находится въ шести верстахъ отъ пашней. На 24-й верстѣ протекаетъ рѣчка *Джуръ-Джебала*, на 26-й—ключъ, чрезъ которые устроены мостики. Изъ Малокрасноярска виднѣется горный массивъ Алтайского хребта, у подошвы которого раскинулся Большенарамскій поселокъ. Здѣсь имѣются—церковь, школа, почтовое отдѣленіе съ сберегательной кассой. Улицы поселка пыльныя.

Поселокъ *Малонарымскій* (16 в.) расположены на рѣчкѣ *Мало-*

нарымкѣ. Въ поселкѣ есть школа и двѣ лавочки. Поселокъ носить отпечатокъ материальной необеспеченности. Въ четырехъ верстахъ отъ поселка съ сѣверной стороны лежитъ деревня Томской губерніи *Солоновка*. Въ ней устроенъ маслодѣльный заводъ, принадлежащий Усть-каменогорскому купцу *Мѣновщиковой*. Въ Солоновку свозятъ сливки изъ поселковъ Малонарымскаго, Большенарамскаго и деревень *Бурановой* и *Оневої* (Томск. губ.). Переѣздъ до слѣдующей *Таловской* станціи (28 в.) занимаетъ около трехъ часовъ времени и представляетъ значительный интересъ. По дорогѣ встрѣчается нѣсколько рѣчекъ. Прежде всего на первой верстѣ приходится переѣзжать Малый Нарымъ. Затѣмъ дорогу неоднократно пересѣкаетъ Большой Нарымъ. Эта рѣка, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и характеру теченія, замѣтно отличается отъ Малаго Нарыма. Извилистый путь пересѣкается Большими Нарымомъ на 9, 15, 24 и 26 верстахъ. Черезъ рѣчки Малый Нарымъ и Большой Нарымъ устроены мосты. На 26-й верстѣ дорога прорѣзается рѣчкой *Таловкой*, чрезъ которую єздить бродомъ. Съ 18-й версты идетъ очень красивое ущелье и тянется до 3-хъ верстъ. Горы то бакъ будто совершило сливаются вмѣстѣ и застилаютъ путь, то расходятся отъ дороги, открывая свободный проѣздъ. Горы, прилегающія къ почтовому тракту, очень красивы. За поворотомъ дороги вы встрѣчаете то громадную каменную стѣну утесовъ, уходящую въ высь, то пологіе склоны холмовъ, залитыхъ блестящимъ отливомъ красной зелени. Говорятъ, что это ущелье является самыми живописными уголкомъ во всей Нарымской долинѣ.

Таловка, или по уличному названию *Солдатова*.—большое крестьянское село Томской губ. Улицы обсажены ветлами, въ тѣни которыхъ скрываются дома. Близкое присутствіе лѣса сказалось въ прочныхъ и помѣстительныхъ постройкахъ, сооруженныхъ изъ толстой лиственицы. Внутри дома расписаны различными узорами. Потолки, двери и косяки оконъ нерѣдко уврашены цветными пѣтихами и замысловатыми цветами, составляющими падь творческой фантазіи специальныхъ крестьянскихъ художниковъ, разъезжающихъ по селамъ. Подобная орнаментика довольно часто встрѣчается въ селахъ съ старообрядческимъ населеніемъ. Таловка—зажиточное село. Здѣсь построены

ла и винная лавка, имѣются двѣ лавочки съ мелочнымъ товаромъ и два маслодѣльныхъ завода. Въ Таловѣ преобладаетъ старообрядческій элементъ. Всего насчитывается 1260 душъ, изъ нихъ православныхъ 57 д., безпоповцевъ 1067 и поморцевъ 136. Безпоповцы и поморцы имѣютъ свои молитвенные дома (молельни). Указъ 17-го апрѣля встрѣченъ представителями «древляго благочестія» съ чувствомъ большого нравственнаго удовлетворенія.

По словамъ постоянныхъ интеллигентныхъ обитателей старообрядческихъ сель, настроение у старообрядцевъ послѣ выхода указа—принятое.

Таловка населена представителями вольной колонізациіи изъ крестьянъ Томской губерніи и Европейской Россіи. Явившись сюда, они самовольно заняли не принадлежащую имъ мѣстность, прогнали бочевавшихъ здѣсь киргизъ и сдѣлались господами положенія. Когда въ 1864 г. была проведена государственная граница, раздѣлившая территорію Россіи и Китая, и районъ таловской мѣстности въ Нарымской долинѣ, въ силу Чугучакскаго договора отошелъ къ Россіи, таловцы встрѣтили это событие спокойно. Мѣстность фактически была закрѣплена за ними еще раньше договора съ Китаевъ и уступать ее они не были намѣрены никому, тѣмъ болѣе китайскимъ подданнымъ.

Таловка соединяется съ Медвѣдской станціей (17 в.) хорошей трактовой дорогой, которая носить на своемъ протяженіи то характеръ черноземного грунта, то степной, то, наконецъ, лѣсистый. Съ 13-й версты дорога входитъ въ лиственичный лѣсъ, который подходитъ къ самой Медвѣдѣ. Листвянка сильно порѣдель, благодаря немилосердной вырубкѣ со стороны крестьянъ. По дорогѣ къ Медвѣдѣ чернѣетъ масса лиственичныхъ пней. Встрѣчающіеся деревья лиственницы—очень высокія и толстыя. Попадаются—въ два-три обхвата. Съ южной стороны дороги внушительно тянется громадный, величественный Алтайский хребетъ, склоны которого покрыты густыми площадями лиственница, бедра, пихты, ели и мезебаго кустарника. Замѣтно чувствуется высота мѣстности. Въ долинахъ прохладно. Ночью бываетъ очень сѣко.

Село Медвѣдское расположено по косогору и тянется на большомъ протяженіи. Черезъ село проходитъ длинная до двухъ верстъ улица, бѣ которой примыкаютъ нѣсколько переулковъ. Деревню прорѣзаютъ три рѣчки: одна стекаетъ съ западной стороны, образуется изъ ключей и называется *Медвѣдкой*, другая подъ тѣмъ-же названіемъ спускается съ юга (съ горъ) и третья—*Мякотушка* береть начало къ западу отъ села. Всѣ три рѣчушки соединяются въ селѣ и, принимая въ себя попадающіеся даѣе мелкие ручьи, подъ общимъ названіемъ Медвѣдки, сбѣгаютъ въ Бухтарму.

С. Медвѣдка образовалась такимъ-же путемъ вольной колонізациіи, какъ и Таловка. Населеніе исчисляется въ 763 человѣка; въ этомъ числѣ—православныхъ 705 д. о. п. и безпоповцевъ 58. Въ Медвѣдѣ есть: церковь, церковно-приходская школа, казенная винная лавка, двѣ лавочки съ мелочью и дешевой мануфактурой, водяная мельница и кожевенные заводы. Крестьяне- заводчики скушаютъ сырья божи и продаютъ ихъ въ обработанномъ видѣ, а также удовлетворяютъ просьбы мѣстныхъ крестьянъ въ выдѣлѣ кожъ. Заводовъ 4. Вырабатывается на нихъ въ теченіи года до трехъ тысячъ кожъ. Обработка кожи стоять отъ 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. Кожи покупаются заводчиками въ обрестныхъ деревняхъ отъ 2 р.—5 за штуку, смотря по разуѣранью и качеству сырья. Къ заводамъ привыкаютъ четыре дуботолки. На каждой изъ нихъ вырабатывается отъ 2—3 тысячъ пудовъ лиственичной коры. Выработку пересыпки принимаютъ на себя (берутъ съ подряда) отдѣльные лица и сдаютъ заводчикамъ дубъ по 7 к. пудъ.

Жители въ селѣ занимаются скотоводствомъ, въ слабой степени пчеловодствомъ (для собственного употребленія) и сплавомъ лѣса по Бухтармѣ и Иртышу къ Устькаменогорску и даѣе. Пристань для сплава лѣса (по мѣстному выраженію «плотище») находится въ верстахъ въ 8 отъ села. Въ Медвѣдѣ процвѣтало горшечное ремесло. Необычайная крынка оцѣнивалась въ $2\frac{1}{2}$ к. Но съ развитиемъ маслодѣлокъ, горшечное производство стало падать. Крынки были замѣнены ведрами, въ которыхъ молоко и носили на заводъ. Довольно порядочно процвѣтѣть въ селѣ огородничество. Много сѣется картофеля, который проходитъ въ старообрядческихъ деревняхъ подъ именемъ «яблокъ». (Съ

дѣйствительнымъ своимъ названіемъ картофель будто-бы не идетъ сре-
ди старообрядцевъ).

Лѣтъ пять тому назадъ въ Медвѣдкѣ открылось мараловодство. Этимъ промысломъ занимаются теперь крестьяне—Яковъ и Амосъ Ни-
кифоровы, Карповъ, Котельниковъ и Корзниковъ. Въ распоряженіи
этихъ хозяевъ имѣются нѣсколько десятковъ мараловъ. Рога мараловъ
продаются бѣльскимъ купцамъ Копылову и Кривцову. (Позднѣе я встрѣ-
тился съ ними лично на Алтай). Въ 3—4 верстахъ отъ села раски-
нуты маральники, принадлежащіе вышеопоменованнымъ крестьянамъ.
Я рѣшилъ подробно осмотрѣть маральники. Первымъ попался маралъ-
никъ Якова Никифорова. Маральникъ захватилъ большую площадь, об-
несенную изгородью. Послѣдняя состоитъ изъ 700 звеньевъ, по 9 ар-
шинъ длины каждое звено. Изгородь—высокая. При обозрѣніи мараль-
ника пришлось встрѣтить одного марала, который при нашемъ появл-
еніи быстро исчезъ въ чащи деревьевъ, энергично отмахиваясь отъ
надобливыхъ насѣкомыхъ. Видимо, пауты, оводы, мошки и т. п. без-
покойные прилатки степи даютъ себѣ чувствовать бѣднѣмъ невольни-
камъ. Другіе, встрѣченные мною маральники, мало чѣмъ отличались
отъ первого. Подѣлъ одного маральника, къ югозападу отъ села, съ
большимъ шумомъ и ревомъ сбѣгаешь въ Медвѣдку рѣчка Громоту-
шка.

Населеніе въ Медвѣдѣ здоровое. Эпидеміи бываютъ рѣдко. Кли-
матъ—умѣренный.

Про красоту Алтайской станицы (23 в.) приходилось слышать
много. Естественно было желаніе видѣть это красивое мѣсто. Обозрѣвъ
окрестности села Медвѣдскаго, представляющія живописныя мѣста, я
направился въ станицу Алтайскую. Сопровождающей дорогу Алтайскій
хребетъ влѣдеть на всю мѣстность чрезвычайно красивый колоритъ.
Горный хребетъ въ живописнейшей алтайской территоіи является вѣ-
сивѣшимъ крупнымъ штрихомъ, дающимъ доминирующій тонъ бра-
сотъ мѣстности. На 5-й верстѣ попадается рѣчка Путинка, бѣлько-
ваго происхожденія, на 11-й верстѣ—рѣчка Сорная. Изъ этихъ рѣ-
чекъ вода по нѣсколькоимъ протокамъ разбирается для поливки пашень

и покосовъ. На 16-й верстѣ протекаетъ рѣчка Солонешная. Всѣ три
рѣчки впадаютъ въ Сарымсақты. Послѣ сеянадцати верстъ дорога
пересѣкается Черной рѣчкой, вода въ которой не всегда держится
бруглый годъ. По сторонамъ дороги богатѣйшая растительность.

Станица Алтайская лежитъ въ долинѣ лѣваго притока Бухтармы
Сарымъ-сақты и вся утопаетъ въ зелени садовъ. По улицамъ съ жур-
чаньемъ протекаютъ арыки. Прекрасная, густая аллея, преимуществен-
но березника, придаетъ поселенію живописный видъ. Въ станицѣ Ал-
тайской кончается почтовый трактъ изъ Устькаменогорска и смигаетъ
уже далѣ земсбимъ. Мѣстность, на которой раскинулась станица
Алтайская, принадлежала ранѣе Китаю, но, по отмежеваніи границы,
перешла въ фактическое владѣніе Русскаго правительства. Основаніе
станицѣ положено въ 1871 г.

Въ Алтайскѣ пыбаются: церковь, прекрасное зданіе школы, поч-
товое отдѣленіе (Катунь-Карагайское), здѣсь же мѣстопребываніе ал-
тайского лѣсничаго, медицинскаго персонала и ветеринарнаго надзора.
Существующая съ 6—19 декабря ярмарка пыбеть, по слухамъ, оборотъ
до 250 тысячъ рублей.

Красивое мѣстоположеніе Алтайской станицы не мало привлека-
етъ сюда дачниковъ и туристовъ. Алтайская станица имѣть большую
высоту. Существовало предположеніе, что съѣдующая за Алтайской
станицей деревня Черновая лежитъ выше станицы. Но профессору Са-
пожникову удалось въ 1899 г. путемъ барометрическихъ наблюдений
съ достовѣрной точностю установить обратное. Воспроизведимъ таб-
лицу сравнительной высоты интересныхъ барометрическихъ наблюде-
ній профессора Сапожникова,—произведенныхъ имъ въ станицѣ Ал-
тайской и деревнѣ Черновой:

t° C.	Андр. Герлаха.	Андр. Фюсса
t° ане- шн.	т° ане- шн.	т° ане- шн.
1-го июля 6 ч. в. ст. Алтайская	12	670,5 +17° 672,5 19°
9 ч. в. , ,	8	672,0 17 674,0 17
8-го июля 7 ч. у. , ,	10,5	673,5 14 673,5 14

8-го июля 10 ч. у. ст. Алтайской	14	674,0	16	—	—
10 ч. у. дер. Черновая	15	—	—	686,0	22
9 ч. в. ст. Алтайской	9	675,0	16	677,0	17
9-го июля 7 ч. у. „	10	674,5	16	676,0	17
1 ч. д. „	21	673,0	18	676,0	20
7 ч. в. дер. Черновая	14	682,0	18	683,0	18
10-го июля 6 ч. у. „	12,5	679,5	18	681,0	18

Бромъ того, одновременно съ первымъ измѣрениемъ въ станицѣ Алтайской, проф. Сапожниковъ измѣтилъ гипсометрический термометръ; t° кипѣнія была $96,8^{\circ}$ С., что соответствуетъ давленію около 677 миллиметровъ.

8-го июля анероидъ Фюсса въ Черновой повышается на 11 ми., тогда какъ контрольный анероидъ Герлаха въ Алтайской станицѣ почти не измѣнилъ показаній. Въ Алтайской станицѣ Фюссы обратно понижается на 9 ми.; за это время Герлахъ повысился на 1,5 ми.

9-го июля оба анероида были перевезены проф. Сапожниковымъ въ дер. Черновую и получилось повышение для Герлаха 9 ми., для Фюсса 7 ми. По ходу анероидовъ съ утра этого дня можно было видѣть, что они шли на понижение, а потому цифры 9 и 7 нѣсколько меньше действительныхъ. Общий выводъ изъ всего проф. Сапожниковъ дѣлаетъ такой: «Среднее давление въ Алтайской станицѣ на 9—10 миллиметровъ ниже, чѣмъ въ дер. Черновой, и, следовательно, Алтайская станица лежитъ около 100 метровъ выше дер. Черновой» (*).

Дорога къ Черновой пролегаетъ черезъ Катонъ-Карагайский поселокъ, расположенный въ двухъ верстахъ отъ станицы Алтайской. Въ поселкѣ есть базаръ, таможня, школа, камера мирового судьи, избушка на курьихъ ножкахъ съ вывеской «Алтайскій арестный домъ». Здѣсь же живетъ и крестьянскій начальникъ Устькаменогорскаго уѣзда.

На первыхъ двухъ верстахъ отъ Катонъ-Карагая протекаютъ двѣ рѣчки Катунки. На 9-й verstѣ отъ Алтайска расположены кожевенный заводъ Гусева. Около завода огорожена большая площадь съно-

боса, недалеко отъ котораго находится маральница Гусева. Съ заводомъ граничитъ рѣчка Кабарга и вся мѣстность отъ завода до переправы черезъ р. Бухтарму въ деревню Черновую носить название Кабарги. 13-я верста пересѣкается рѣчкой Крутой логъ. На 16-й верстѣ дорога раздвоится: по направлению къ сѣверу идетъ трактъ на деревню Черновую (Томской губ.), и по направлению къ югу—земской трактъ Семипал. области на пикетъ Чингистайскій.

На Черновинскомъ перевозѣ дѣйствуютъ два парома—крестьянскій и киргизскій. Сначала ходилъ только крестьянскій паромъ, устроенный черновинскимъ обществомъ. Этотъ паромъ перевозилъ и киргизъ со скотиной, когда послѣдніе направлялись черезъ Бухтарму на Алтай, проходившія кочевки (джейляу). Но потомъ киргизы, въ виду высокой платы, взимавшейся съ нихъ крестьянами, завели въ 1905 г. собственный паромъ, который обеспечиваетъ имъ дешевизну переправы. Паромъ устроенъ Чингистайской волостью. Отъ черновинского перевоза до деревни 9 верстъ. Отъ Алтайской станицы до Чингистайского пикета 27 верстъ. Поровнявшись съ черновинскимъ перевозомъ, я повернуль на земской трактъ Семип. обл. Дорогой попадается пѣскоѣко мелкихъ рѣчушекъ, воду изъ которыхъ киргизы разбираютъ для пашень. На 17-й verstѣ выстроено Чингистайское волостное правленіе, а на 23-й —деревянное помѣщеніе аульной школы. На Чингистайскомъ пикетѣ мнѣ пришлось заночевать.

Чингистайскій пикетъ обосновался лѣтъ около 32 тому назадъ. По мысли администраціи мѣсто это должно было представлять осѣдлый пунктъ для поддержанія колонизаціонной линіи Алтайскъ—Урульскій поселокъ. Но вместо осѣдлого пункта киргизы предпочли имѣть здѣсь пикетъ, который и содержится на земскія средства. Когда не было пикета, изъ станицы Алтайской возили прямо на поселокъ Урульскій (57 в.).

На пикетѣ земская гоньба снята алтайскимъ казакомъ за 180 р. въ годъ. Выставляется двѣ пары лошадей. Разгонъ, въ общемъ, по словамъ почтосодержателя, не особенно большой, но цѣна за гоньбу является низкой. Благодаря конкуренціи цѣны сбиты до minimum'a.

(*) Замѣтка о сравнительной высотѣ Алтайской станицы и дер. Черновой проф. Сапожниковъ (Собр. Истор. Ученія XXVII).

Чингистайский пикетъ представляетъ изъ себя деревянную избу, подъ которой поставлены небольшія прислужныя постройки. Районъ съ Чингистайскимъ пикетомъ имѣеть свою климатическую особенность: снѣга здѣсь, по словамъ почтarya казака, выпадаетъ очень мало, да въ тотъ почиъ весь выдувается вѣтромъ.

Дорога отъ пикета имѣеть много разнообразія и красоты. Сначала путь, на протяженіи двухъ верстъ, проходитъ по лугу, затѣмъ взирается на увалъ и, пробѣгая по босогору, поднимается все выше и выше. Съ 14-й версты дорога подходитъ къ р. Бухтармѣ и идетъ параллельно берегу нѣсколько верстъ. Присутствіе Бухтармы вѣзде дороги обнаруживается большими шумомъ, съ которыми рѣка мчится по своему руслу. При дальнѣйшемъ проѣздѣ, дорога отклоняется къ юговостоку. Съ 18-ой версты попадаются группы круглыхъ холмовъ, носящихъ явные слѣды дѣйствія воды. Скалы здѣсь съ мягкими за кругленіями. Между громадными круглыми массами встрѣчается глубокая пустота. Мѣстами горы украшаются розыпями, выше которыхъ, въ каменистыхъ расщелинахъ, юятся березки, пихта и ель. Удивительно, какъ могутъ здѣсь держаться деревья при полномъ, повидимому, отсутствіи земляного грунта. На противоположномъ берегу Бухтармы на громадной высотѣ зеленѣютъ пашни. Невольно возникаетъ вопросъ: дозрѣваетъ ли хлѣбъ на такой высотѣ? На 26-й verstѣ встрѣчается небольшое озеро, отъ которого идетъ скать къ поселку Урульскому. Поселокъ расположился въ ботловинѣ, на берегу рѣчки Урульки, прорѣзающей село. Бѣда черезъ рѣчку бродомъ. Поселокъ убранъ садами. Странное впечатлѣніе производятъ громадныя, каменные булки, торчащи въ разныхъ мѣстахъ улицы,—остатки распавшихся скалъ. Поселокъ окружаетъ пашни, которые постепенно уходятъ отъ него дальше, въ горы. Въ поселкѣ есть мелочная торговля.

Изъ Уруля дорога идетъ въ равнинѣ, по черноземному грунту. Со второй версты черноземъ смѣняется песками, которые переходятъ затѣмъ въ каменистый грунтъ. Дорога очень причудлива.

На первыхъ же порахъ она врѣзается въ каменное ущелье, густо заросшее по бокамъ лѣсомъ. По сторонамъ дороги встрѣчается много пещеръ, а самыи путь пересыпанъ громадными оторвавшимися отъ

утесовъ всевозможныхъ, нерѣдко причудливыхъ формъ, скалами. Въ скалахъ очень часто встрѣчается пустота, образовавшаяся отъ выѣтрашенія, слѣды котораго, въ видѣ розыпей, видныются тутъ-же. Дорога представляетъ крайне извилистую линію, проходящую то надъ обрывомъ р. Бухтармы, съ шумомъ и зловѣщимъ ревомъ омывающей высокий, обрывистый берегъ дороги, то сбѣгающую въ низины, теряющіеся въ густыхъ заросляхъ березняка и другихъ кустовъ, то пересѣкающую уклонившіеся отъ русла Бухтармы небольшіе притоки ея. Дорога не совсѣмъ безонасна въ мѣстахъ обрыва, не огороженнаго никакими перилами. Малѣйший испугъ лошадей въ такихъ мѣстахъ неминуемо долженъ повлечь за собой катастрофу. Крайне странно констатировать такое небрежное состояніе пути. Въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ (Зыбиногорск. уѣздъ) крестьянъ чуть-ли не тысячами присуждаются къ тюремному заключенію, за неисполненіе дорожныхъ повинностей, въ другихъ замѣчается почти полное отсутствіе какой-либо заботы о благоустройствѣ путей сообщенія. Отъ Уруля до Берелья 20 верстъ. Въ серединѣ пути паромная переправа черезъ Бухтарму. Маленький паромъ ссыпленъ изъ двухъ лодокъ и скрѣпленъ ажурной кастилькой. Переправляются съ помощью каната быстро, благодаря скорому теченію Бухтармы. Паромъ держитъ Черновинская волость. Паромщиками являются крестьяне изъ разныхъ деревень названной волости,—отѣзывающіе какую-либо волостную повинность. Паромъ здѣсь составляетъ общественную новинкость. Въ моментъ моего перѣѣзда черезъ Бухтарму, паромщикъ служилъ брестьянинъ изъ деревни Березовки, работавшій на переправѣ вѣсто повинности сотника, для отправленія обязанностей котораго онъ былъ избранъ обществомъ. За переправой открывается ющина, съ сеяями высокаго березняка. Березовые колки скоро переходятъ въ открытую равнину, обрамленную съ двухъ сторонъ громадою горъ, усыпанныхъ лѣсомъ. На высокихъ склонахъ горъ бѣдѣютъ изгороди для мараловъ.

Передъ самыи селомъ съ дикимъ ревомъ пробѣгаетъ р. Берель. Бѣлый цѣль воды ясно указываетъ на ледниковый характеръ рѣки. Громада ледникова, при своемъ сползываніи, склонить горныхъ породъ и сообщасть горнымъ рѣчкамъ тотъ бѣлый наѣтъ.

опредѣляетъ ледниковое происхожденіе рѣкъ. Впадая въ Бухтарму, Берель и ей сообщаетъ молочный цветъ, который не теряется на далекомъ протяженіи ея. Черезъ рѣку Берель перекинутъ очень интересный мостъ. Такой ловушки для проѣзжающихъ мнѣ не пришлось встрѣтить на всемъ протяженіи пути отъ Семипалатинска до Береля. Мостъ состоитъ изъ нѣсколькоихъ деревянныхъ срубовъ, заполненныхъ дресвой. Срубы соединены балками, на которыхъ и набросаны жидкая плахи неоднаковой величины. О какой-либо загородкѣ, перилахъ, здѣсь нѣть и помину. Достаточно одного момента, чтобы вмѣстѣ съ акапажемъ съ большой высоты опрокинуться въ Берель. Мостъ построенъ усилиями и на средства берельскихъ крестьянъ. Я слышалъ, что поднялся вопросъ о замѣнѣ берельской лоаушки благоустроеннымъ мостомъ, постройка которого войдетъ въ общий счетъ земскихъ сооружений по Змѣиногорскому уѣзду.

Село Берель, Змѣиногорскаго уѣзда, пріютилось въ небольшой равнинѣ при соединеніи р. Берели съ Бухтармой. Бухтарма вырывается изъ ущелья высокихъ, лѣсистыхъ горъ съ юго-восточной стороны отъ Береля. Горы, окружающія село Берель, со всѣхъ сторонъ покрыты лѣсомъ, причемъ больше густой, лѣсистый покровъ, замѣчается на юго-востокѣ. Съверовосточные склоны покрыты рѣбами кустами. Горное кольцо возлѣ Береля не носитъ среди местныхъ жителей какого либо опредѣленного названія. Только одна гора — къ западу отъ Береля известна крестьянамъ подъ именемъ Кайнаръ. Въ селѣ имѣется церковь и ц.-пр. школа, больше чѣмъ съ 30-ю учащимися. Населеніе Береля небольшое. Здѣсь нѣть даже постоянной лавочки. Торговцы находять для себя невыгоднымъ устраивать въ Берель лавочки, таѣ какъ доставка товаровъ въ село по убийственной дорогѣ сопряжена съ большимъ рискомъ для торговцевъ и можетъ и не оправдать расходовъ, затраченныхъ на покупку и доставку товаровъ въ Берель. Населеніе приобрѣтаетъ покупкой необходимые предметы въ сосѣднемъ поселѣ Урульскомъ и въ Алтайской станицѣ. Главное занятіе Берельцевъ — разведеніе мараловъ, изгороди (маральники), для которыхъ разсыпаны въ окрестностяхъ села. Занимаются и скотоводствомъ и, въ весну, пасутъ скотъ въ горахъ — заѣлонаштвомъ.

Въ Берель оканчивался колесный путь. Дальше нужно было отправляться верхомъ. Продолжительный путь по тряской дорогѣ давалъ себѣ знать и я чувствовалъ потребность отдохнуть. Да кроме того: нужно было своевременно найти лошадей и проводника для поѣзди па Рахмановскіе ключи. Черезъ Берель на минеральные ключи проѣзжаетъ много народа. Тѣ изъ крестьянъ, которые специально занимаются доставкой пассажировъ на ключи, слѣдить за всѣми проѣзжающими черезъ Берель больными и сами предлагаютъ имъ свѣтѣ услуги. Тоже случилось и въ мой прѣездъ. Едва только я разобралъ свои вещи, какъ бы мнѣ въ комнату вошелъ мужичекъ съ предложеніемъ своихъ услугъ доставить меня на ключи. Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, мы рѣшили выѣхать утромъ на слѣдующій день. Проводникъ назначилъ по рублю за лошадь. Понадобилось три лошади: для меня, моего багажа и самого проводника.

Такимъ образомъ за три рубля мужичекъ предложилъ лошадей и свои услуги проводника. Вообще-же, лошадь арендуется до ближайшій отъ 80 к.—1 р.

6-го іюля, часовъ въ 7 утра, мнѣ подали лошадей. Началась укладка багажа. Чемоданы мои и прочіе принадлежности багажа помѣстили въ громадныя кожанныя сумы (коржуны), которые и перекинули черезъ спину лошади. Коржуны упугали съ большими искусствомъ, изобличавшимъ ловкость горныхъ жителей. Часовъ въ 8 утра мы уже выѣхали. Погода была теплая, день выдался ясный и тихій.

Отъ Береля къ Рахмановскимъ ключамъ (25—30 в.) можно проѣхать двумя дорогами: верхнею и нижнею по берегу Берели. Проводникъ мой выбралъ верхнюю дорогу. Сразу-же изъ Береля дорога поднимается на гору и идетъ въ востоку по черноземному грунту на протяженіи верстъ двухъ. Съ правой стороны бѣйтается гнѣвшая Бухтарма. Съ 3-й версты верховая тропа поворачиваетъ на сѣверъ. Дорога приобрѣтаетъ каменистый характеръ и идетъ возлѣ маральниковъ, устроенныхъ на большой высотѣ. Въ одномъ изъ маральниковъ мнѣ пришлось увидѣть 13 мараловъ. Съ однихъ животныхъ рога уже были сняты, другіи еще гузни съ вѣтвистыми укороченными

шемъ приближеніи часть маразовъ быстро исчезла въ кустахъ, другие, какъ-бы съ нѣкоторымъ удивленіемъ, рассматривала насъ. Маральники занимаютъ громадныя площиади. Иногда случается, что, по неосторожности хозяевъ, маралы выходятъ изъ маральниковъ и уходятъ въ горы. Проводникъ разсказывалъ мнѣ, что такимъ образомъ у него вышло изъ маральника нѣсколько звѣрей, которыхъ онъ таѣ и не могъ найти. Тропа поднимается все выше и выше. Чувствуешь, что уже и таѣ поднялись на значительную высоту, а впереди все идутъ подъемы. Кругомъ разлито цѣлое море горъ, сѣдыми гребнями разбѣгающихся въ даль. Къ половинѣ пути дорога загромождается огромными различными формъ камнями. Верстъ черезъ десять намъ встрѣтился ауылъ. Здѣсь живутъ бересльскіе пастухи-киргизы, поставляющіе на ключи (арасанъ) кымызы. Пришло минути на десять задержаться. Хозяева угостили насъ отличнымъ кымызомъ и табунщикъ обѣщался доставлять мнѣ напитокъ и на ключи. Начиная отъ аула, дорога круто спускается въ долину, по которой пробѣгаєтъ рѣчка *Козлунка*. Изъ долины идетъ крутой подъемъ, версты на двѣ. Бока окрестныхъ горъ сплошь покрыты синими цвѣтами, такъ что и самыя горы кажутся синими. Подъемъ смыкается новой долиной, прорѣзаемой рѣчкой *Петрушикой*. Въ долинѣ—масса поломаннаго и засохшаго лѣса: это скѣды грандіознѣйшаго пожара, истребившаго нѣкогда громадныя площиади отличного строевого лѣса.

Проводникъ мой, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, не помнить этого пожара, но слышалъ обѣ немъ отъ своего отца-старика. Путь усыпленъ громаднымъ, круглымъ булыжникомъ, среди которого едва замѣтной полоской вѣтается лошадинная тропа. Лошади отлично справляются со всѣми трудностями пути. Мѣстами встречаются большія выемки въ горахъ—результатъ выѣтранія. Розыши разстилаются, обыновено, тутъ-же, у подножія горъ. На высокомъ перевалѣ (при спускѣ въ Петрушку), въ первый разъ за всю дорогу показалась во всемъ свѣтѣ блескъ Бѣлухи. Картина величаваго катунскаго хребта, залитаго яркимъ свѣтомъ, была настолько подавающа, что я невольно остановилъ лошадь и въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ положительно отошелъ отъ величественной панорамы. Даже мой про-

водникъ, кажется, уже привыкшій къ красотамъ природы, и тотъ не могъ удержаться отъ восклицанія: «Эка красота Господня!». И дѣйствительно, картина была чудно-художественная! Чувствовался большой приливъ какой-то чисто дѣтской радости. Душу охватывала бодрость. На всемъ безбрежномъ пространствѣ горъ Бѣлуха являлась, безусловно, господствующимъ центромъ. Никуда не хотѣлось глядѣть, какъ только на синѣй массивъ Катунскихъ столбовъ. На мое счастье день выдался ясный и Бѣлуха играла переливомъ ослѣпляющаго свѣта. Представляю себѣ, какъ, вѣроятно, болѣло глядѣть на Бѣлуху вблизи ея.

— «Поручило вамъ сего дня—обратился ко мнѣ проводникъ—редко такъ обважается Бѣлуха. Больше всего она закрывается облаками».

Спутникъ мой успѣлъ уже нѣсколько разъ покурить, лошади достаточно пощипали травы, а я все продолжалъ любоваться подавляющей картиной. Не хотѣлось отправляться дальше...

Бѣлуха со своими ближайшими отрогами занимаетъ площиадь оледѣнелой поверхности до 60 кв. верстъ. Самыми высокими вершинами Катунскихъ столбовъ являются двѣ неправильныя синѣйшие пирамиды, которыми увѣнчивается массивъ Бѣлухи. Одна пирамида нѣсколько выше другой.

Обѣ вершины соединяются площиадью на подобіе сѣдла (перемычка). Жизнь вѣчныхъ сиѣговъ Бѣлухи, естественно, обращала на себя вниманіе ученыхъ, пытавшихся время отъ времени производить изслѣдованіе Абъ-Сюрю (калмыцкое название). Но немногіе изслѣдователи Бѣлухи могли свободно заняться изученіемъ ея, такъ какъ никто не могъ проникнуть дальше «нижнаго теченія Катунскаго ледника у подножія Раздѣльнаго хребта», въ виду трудно-преодолимыхъ препятствий на пути, въ видѣ ледопадовъ.

Извѣстны попытки Геблера, опредѣлившаго абсолютную высоту Бѣлухи въ 11,000 фут. Но опредѣленіе было сделано Геблеромъ гипотетически и добытыя имъ цифры нуждались еще въ поправкахъ и дополненіяхъ. Табія поправки въ соображенія Геблера внесъ извѣстный изслѣдователь Алтая профессоръ Сапожниковъ, всходившій на сѣд-

до Бэлухи во время своего путешествия по Алтаю въ 1897 и 1898 гг. и опредѣлившій абсолютную высоту Мусду-Тау (киргизское название) въ 15000 фут. Находясь на сѣдлѣ, проф. Сапожниковъ сдѣжалъ съ Бэлухи нѣсколько фотографическихъ снимковъ и заложилъ въ винѣ одного узкаго скалистаго гребня максимальный и минимальный термометры^(*).

Переѣздъ отъ Береля къ Рахмановскимъ ключамъ занимаетъ 6—8 часовъ времени и даетъ много интересныхъ впечатлѣній, которыхъ могутъ остаться надолго въ памяти, но самый способъ передвиженія—верхомъ, съ выручнымъ багажемъ,—не можетъ обѣщать особыхъ удобствъ и спокойствія. Постоянные подъемы и спуски заставляютъ все время быть на сторожѣ. Правда, привычная лошади совершенно гарантируютъ безопасность движенія, но собственной осторожности во время переѣзда оставлять не слѣдуетъ. Мѣстность отъ Береля до ключей поражаетъ богатствомъ флоры. Каждыхъ только цветковъ вы здесь не встрѣтите! Голубая крупная незабудка дружно помѣщаются рядомъ съ анютиными глазками и крупною желтою ромашкой. Трифолій, огоньки, синіе колокольцы (*agulosia glandulosa*)^(**), цветы разныхъ красокъ и формъ ослѣпляютъ васъ и вы положительно не знаете, чѣмъ больше здесь любоваться. всякая мелочь приковываетъ къ себѣ ваше вниманіе, которое, наконецъ, устаетъ отъ массы воспринятыхъ впечатлѣній. Между прочимъ, мнѣ въ первый разъ пришлось здесь увидѣть интересныя породы бересковъ: карликовый (*betula nana*), и въ ростъ человѣка (*betula humilis*). Вообще, природа сотвала тутъ твой чудный коверъ изъ цветковъ,—передъ которымъ блѣдишь самая яркая живопись художника.

Но въ этой цветущей мѣстности васъ невольно поражаетъ одно интересное явленіе: это—почти полное отсутствіе пернатаго царства. Изрѣдка дорогу перелетитъ какая-нибудь маленькая птичка и опять тишина, прерываемая только журчаньемъ встрѣчающихся ключей и рѣкъ.

(*) «Бэлуха и восхожденіе на сѣдло», проф. Сапожникова. (Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. Томъ XXXV, выпускъ V. 1899 г.).

(**) Алтай—всюду, Саур—рѣко. Джунгарь—Алатай—рѣко. (Сапожниковъ).

чушекъ. Даже бабочки, для которыхъ, повидимому, здѣсь должно быть полное раздолье, встрѣчались очень рѣдко и въ ограниченныхъ видахъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ ключей начинается очень крутой спускъ въ долину, простиравшую Рахмановские источники.

Не смотря на то, что дорога идетъ по извилистому наклону горнаго хребта, спускъ весьма крутъ.

Только опытность берельской лошади и сообщаетъ вамъ необходимое спокойствіе. Трудно перечислить детали этого спуска. Туть, что ни поворотъ, то и своя особенность, которую, можетъ быть, пріятно наблюдать, но въ то же время и крайне непріятно одолѣвать.

Гдѣ-то внизу, далеко реветь рѣчка, но добраться до нее не такъ-то легко. Дорога (лошадиная тропа) то пересыпается бруглыми и острыми камнями, то переплетается громадными корнями гигантскихъ листьевеницъ, то смѣняется грязными, болотистыми, кочковатыми лужами, то заливается сбывающимися съ горъ ключами, то, наконецъ, перегораживается упавшими деревьями.

О прямомъ спускѣ съ горы въ Арасанскую долину не можетъ быть и рѣчи; это дѣло совсѣмъ невозможное. Уклоны горъ поразительно круты.

Тропинка сбѣгааетъ въ рѣчку *Рахмановку*, вытекающую изъ расположенного возлѣ минеральныхъ ключей *Рахмановскаго* озера. Бродъ черезъ эту рѣчку является послѣдовательнымъ препятствиемъ на вашемъ пути. Одолѣвъ его, вы, съ чувствомъ большого облегченія, подѣжжаете къ курортнымъ постройкамъ и, передавъ свою лошадь проводнику, съ удовольствіемъ даете отдыхъ уставшимъ членамъ.

Рахмановскіе теплые минеральные ключи расположены въ долинѣ рѣки Рахмановки, представляющей изъ себя лѣвый притокъ Береля, впадающаго, какъ известно, въ Бухтарму.

Рахмановская долина входитъ въ составъ Томской губерніи и со-ставляетъ южную часть Змыногорскаго уѣзда, имѣя въ сосѣдствѣ катунскіе бѣлыи и китайскую границу.

Долина лежитъ подъ 49°7' с. ш. и 56°3' в. д.

лины виднеется груда сырого гранита, изъ подъ котораго и выбиваются ключи. Площадь съ ключами равняется, приблизительно, 100 саж. длины и 20 с. ширины. Площадь обнесена изгородью, одинъ конецъ которой упирается въ рѣчку Рахмановку, а другой—въ озеро.

Ключи давно извѣстны на Алтай и открыты, по преданию, крестьяниномъ Рахмановымъ. Сначала ими пользовались киргизы и казаки, затѣмъ они привлекли къ себѣ вниманіе и русскаго элемента, который наѣзжаетъ теперь въ порядочномъ количествѣ. Ключи находятся въ распоряженіи кабинета.

Цѣлебныя свойства Рахмановскихъ ключей обратили на себя вниманіе представителей бальнеологии и ключи зарегистрированы въ числѣ лечебныхъ водъ. Неоднократно производился химическій анализъ воды этихъ источниковъ.

«По Рихтеру и Семенову 1 фунтъ воды Рахмановскихъ ключей содержитъ 4 куб. дюйма углекислоты, или 180 к. ц. на 1 литръ и слѣды углекислого натра. Голубевъ («Алтай.») на основаніи качественнаго анализа провизора Галлера въ Омскѣ, причисляетъ Рахмановскіе ключи къ щелочно-солянымъ термамъ. Провизоръ Галлеръ нашелъ въ водѣ:

Сѣрнокислый натръ,
Сѣрнокислую магнезію,
Хлористый калий,
Углекислую извѣсть,
Углекислую магнезію,
Слѣды желѣза и
Кремнеземъ.

Кромѣ того онъ предполагаетъ присутствіе въ водѣ угольной кислоты^(*).

Въ 1882 г. С. А. Хруцкимъ минеральная вода Рахмановскихъ ключей была доставлена Западно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

По порученію военно-медицинскаго инспектора Западно-Сибирска-

^(*) «Лечебные воды» Л. Бертессона, изд. 1901 г. стр. 231.

военного округа ключи были изслѣдованы въ содержаніи растворенныхъ въ нихъ солей. Результаты анализа получились слѣдующіе:

Воды содержать:
Сѣрнокислый натръ,
Сѣрнокислую магнезію,
Хлористый натръ,
Углекислоту,
немного желѣза и
слѣды кремнезема.

Рахмановскіе источники по содержанію солей ближе всего подходятъ къ щелочнымъ соленымъ Карасбадскимъ. 17-го июня 1882 Хруцкий измѣрилъ температуру ключей,—баковая опредѣлилась отъ 28—32 $\frac{1}{2}$ ⁰ по R.

Профessorъ Сапожниковъ констатируетъ фактъ анализа Рахмановскихъ ключей Захаровымъ (изъ Зыряновскаго рудника)^(*).

Мною была отправлена вода Рахмановскихъ ключей, черезъ посредство профессора Сапожникова, для анализа въ Томской университетѣ. Результаты анализа для меня пока неизвѣстны. Рахмановскіе источники приписываются къ разряду химически-безразличныхъ термальныхъ источниковъ или акротермъ. Малое содержаніе въ нихъ минеральныхъ частей приближаетъ ихъ къ прѣснымъ источникамъ, отъ которыхъ они мало чѣмъ отличаются. Такихъ ключей въ природѣ попадается много, при чѣмъ температура ихъ разнаго образца. Преобладаетъ $t^{\circ} 32^{\circ}-36^{\circ}-40^{\circ}$ ^(**).

Ключи сданы кабинетомъ въ аренду крестьянину Томской губ., Кайнского уѣзда, Федору Фролову на десять лѣтъ, съ 1895—1905 г.г.

Въ силу договора съ кабинетомъ, Фроловъ обязался выстроить помѣщенія для прѣезжающихъ больныхъ и срубы надъ ванными, которые раньше совершенно не были огорожены. Постройка черезъ десять лѣтъ по условію переходитъ въ собственность кабинета.

^(*) «По Алтаю» Сапожникова.

^(**) «Лечебные воды» Л. Бертессона, стр. 6. «По Алтаю» Сапожникова.

До 1895 г. бараковъ для посѣтителей не существовало. Больные принуждены были ютиться въ палаткахъ и самостоятельно изобрѣтать разные способы самоохраны. Надъ ваннами торчали слѣпенья, грязные срубики, аршина въ два длины и ширину. Мнѣ рассказывали, что и эти маленькия будки больные устраивали своимъ изѣдивеніемъ, не желая принимать ванны на открытомъ воздухѣ. Получивъ ключи въ аренду, Фроловъ началъ съ 1894 г. постепенно обстраивать ихъ помѣщеніями. Въ теченіе 8 лѣтъ онъ построилъ нѣсколько зданий, которые обошлись ему, по его словамъ, свыше 500 руб.

Вопросъ о постройкѣ жилыхъ номеровъ для курсовыхъ, какъ мнѣ сообщали, поднимался еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но разрѣшенъ былъ неудовлетворительно.

Только Фролову удалось положить начало курортнымъ постройкамъ. Въ настоящее время на блюкахъ имѣются 4 жилыхъ зданія. Посреди нихъ площади стоять длинный баракъ, слѣпленный изъ нѣсколькихъ комнатъ, заключающихъ въ себѣ девять номеровъ. Размѣръ этого барака слѣдующій:

Длина 9 саж. 2 арш.

Ширина 2 саж. 4 верш.

Зданіе тѣсное, темное, безъ всякихъ удобствъ. Въ ногиерахъ устроено вѣчто въ родѣ наръ. Рядомъ съ большими баракомъ выстроена небольшая изба въ одну комнату. Она тоже сдается больнымъ. Подъ избы особымъ зданіемъ расположена кухня въ дѣлѣ комнаты: въ одной приготавливаются кушанья, другая сдается курсовымъ.

Для киргизъ и крестьянъ выстроена деревянная базария съ двумя комнатами, отдѣленными одна отъ другой капитальной стѣной. По стѣнамъ базары идутъ съ двухъ сторонъ нарь. Киргизская базария имѣеть:

въ длину 7 саж. $2\frac{1}{2}$ арш.

,, ширину 2 саж. 1 арш. 14 верш.

Я уже сказалъ, что ключи берутъ свое начало изъ подъ груды сѣраго гранита въ серединѣ площадки, на которой расположены постройки. На мѣстѣ выхода ключей поставленъ Фроловымъ большой де-

ревянный крестъ. Непосредственно за крестомъ расположено первый колодезь, изъ которого берутъ воду для питья. Вода не имѣеть никакого вкуса и употребляется для чаю.

Въ колодезь спущенъ небольшой срубъ. Надъ ванной нѣть навѣса. Размѣръ питьевой ванны слѣдующій:

Длина 1 саж.

Ширина 1 арш. 4 верш.

Глубина , 15 верш.

(Отъ воды до борта ванны 8 вершк., слѣдовательно, высота сруба 1 арш. 7 в.—23 в.).

За питьевой ванной идетъ другая открытая ванна такого-же характера, какъ и питьевая. Въ этой ванѣ производится стирка бѣлья. Благодаря этому обстоятельству вода въ ванѣ постоянно грязная и мутная. Размѣръ ванны:

Длина 2 арш. 4 в.

Ширина 1 , 3 ,

Глубина — , 15 ,

Далѣе слѣдуетъ 4-хъ ванное подъ одной крышей деревянное зданіе. Оно занимаетъ 5 саж. въ длину и 5 арш. 11 в. въ ширину. Ванное зданіе представляетъ изъ себя 4 комнаты, въ которыхъ ведутъ отдѣльныя двери. Въ каждой ванной комнатѣ стоять деревянная скамья. Особыхъ раздѣваленъ нѣтъ. Ванны—деревянные, достаточно уже погнившія. Полъ въ ваннахъ песчаный. До сихъ поръ ванны не были даже пронумерованы. Этотъ трудъ принялъ на себя одинъ изъ большихъ, прибывшій при мнѣ въ входныхъ дверямъ въ ванное помѣщеніе четыре дощечки съ надписью: №№ 1, 2, 3, 4. Этой нумерацией буду придерживаться и я при дальнѣйшемъ описаніи ключей.

Размѣръ четырехъ ваннъ слѣдующій:

№ 1.

Длина 1 саж. $3\frac{1}{2}$ верш.

Ширина , 1 арш. 5 верш.

Глубина , 1 арш. 2 верш.

№ 2.

Длина 2 арш. 7 верш.
Ширина 1 арш. $6\frac{1}{2}$ верш.
Глубина 1 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.

№ 3.

Длина 2 арш. 6 верш.
Ширина 1 арш. $2\frac{1}{2}$ верш.
Глубина 1 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.

№ 4.

Длина 1 саж. 1 верш.
Ширина — 1 арш. 5 верш.
Глубина — 1 арш. 3 верш.

На днѣ ванны № 4 лежитъ громадный камень, изъ подъ котораго бѣть горячая струя.

Размѣръ каждой ванной комнаты приблизительно:

Длина 3 арш.
Ширина 3 арш.
Высота 2 арш. 14 верш.

Четырехванное зданіе отстоить отъ главнаго барака съ номерами для прѣезжающихъ въ 20 саженяхъ. Въ 32 саж. отъ барака расположена ванна особнякъ съ болѣе низкой температурой, чѣмъ предыдущія ванны. Надъ ванной поставленъ деревянный срубъ размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ арш. Размѣръ ванны:

Длина 2 арш. $11\frac{1}{2}$ верш.
Ширина 1 арш. 10 верш.
Глубина 1 арш., ,

Такимъ образомъ на основаніи приведенныхъ цифровыхъ данныхъ можно составить ясное представление о размѣрахъ курортныхъ построекъ, обслуживающихъ интересы больныхъ.

Жизнь на Рахмановскихъ ключахъ регулируется слѣдующей табл. утвержденной главнымъ управлениемъ Алтайскаго округа:

Взимается:

«За помѣщеніе съ каждого въ общей казармѣ въ мѣсяцъ 1 р.
За каждую отдельную комнату съ прислугой: въ мѣсяцъ 10 р.
за каждый день 50 к.

За право пользованія ключами:

въ общихъ ваннахъ съ человѣка за весь сезонъ 30 коп.

За опправ пользованія исключительно одной ванной:

за весь сезонъ 5 руб.

за одинъ день — 25 коп.

За столъ (обѣдъ и ужинъ) съ каждого въ мѣсяцъ 7 руб.

За каждый отдельный день 35 коп.

При обязательствѣ имѣть только печевый ишеничный хлѣбъ.

За яйца и молоко отдельная плата по соглашенію.

Приимѣчаніе: За пользованіе ключами безъ всякихъ приспособленій и удобствъ плата не взимается.

Послѣднее примѣчаніе къ таксѣ указываетъ на ея выработку еще въ то время, когда надъ ключами не было приспособленій.

Такса обнаруживаетъ весьма скромное меню кушаний,— которое вамъ будетъ еще болѣе понятной, если мы вспомнимъ характеръ мѣстности съ ключами и трудность доставки на нихъ съѣстныхъ приспособлений. Арендаторъ Фроловъ жаловался мнѣ, что приобрѣтеніе приспособлений для поѣтниковъ—больное мѣсто курортной жизни. Приспособления достаются выкупомъ. Приходится ограничиваться тѣмъ, что можно добить по близости отъ кургизъ, т. е. главнымъ образомъ бараниной, которая быстро прѣѣдается. Яйца имѣются въ ограниченномъ количествѣ.

Въ большомъ употреблении на ключахъ блюды, которые можно получать каждый день. Готовить кушанья простая брестьянская женщина. Вообще вся обстановка ключей весьма упрощена.

Но отсутствие удобствъ курортной жизни съ избыткомъ вознаграждается прекраснымъ и здоровымъ воздухомъ и чудесными видами Рахмановской долины. Въ 75 саж. отъ главнаго жилого барака расположено Рахмановское озеро, противувшееся версты на три. Въ ширину

ву оно будетъ менѣе версты. Съ двухъ сторонъ озеро окружено цѣлью горъ, съ которыхъ въ него съ журчаньемъ сбѣгаеть нѣсколько ходныхъ ключей.

Горы покрыты лиственницей и бедровникомъ. Въ впадинахъ горнаго хребта кой-гдѣ бѣлѣтъ снѣгъ.

Изъ озера съ шумомъ вырываются рѣчка Рахмановка, впадающая въ Берель. Вблизи построекъ чернѣтъ лѣсъ, куда курортные посѣтители ходятъ гулять.

Богатѣйшая флора дополняетъ красоту мѣстности. Для прогулокъ по озеру Фроловымъ сдѣланы большая раскрашенная лодка. Курсовые часто пользовались лодкой и, кажется, изучили озеро вдоль и поперекъ. Въ одну изъ такихъ прогулокъ я вымырілъ т° озера, а спутники мои сдѣлали промѣръ глубинъ. Температура колеблется отъ $11\frac{1}{2}$ — $13\frac{1}{2}$ ° по R. У берега вода теплѣе.

Озеро было промѣreno въ пяти различныхъ мѣстахъ. Промѣрка дала слѣдующія цифры:

$$\begin{array}{ccccccc} 5 & - & 8 & - & 10 & - & 12 & - & 13 \text{ сажень} \\ (15 & - & 24 & - & 30 & - & 36 & - & 39 \text{ аршинъ}). \end{array}$$

Вногда на озерѣ по ночамъ устраивалась своеобразная иллюминація: курирующіе набирали сухой валежникъ, въ изобилии разбросанный по берегу озера, устраивали изъ него плоть, на которомъ и разводили костеръ, оттачивши, предварительно, на веревкѣ всю эту вучу на средину озера. Костеръ медленно двигался по озеру, освѣщая мѣстность, которая принимала какой-то фантастический видъ.

Временами курсовые кавалькадами отправлялись на водопадъ, расположенный въ 8 отъ ключей. Водопадъ падаетъ изъ Рахмановки съ значительной высоты нѣсколькими довольно широкими каскадами. Турпсты опредѣляли высоту струи отъ 30—40 саж. Всюду характеръ мѣстности — дикий.

Верстахъ въ сорока отъ ключей находится Бѣлауха. Нѣкоторые изъ посѣтителей ключей ъездили къ Бѣлаухѣ и имѣли возможность видѣть ледники вблизи. Я прожилъ на Рахмановскихъ ключахъ дѣлъ дѣлъ.

Принимая ванны, я въ то-же время аккуратно, изо дня въ день, утромъ и вечеромъ вымѣрялъ температуру семи колодцевъ, а также вѣль ежедневные простѣйшия термометрическія записи погоды. Полагая, что метеорологическая и бальнеологическая наблюденія на ключахъ имѣютъ нѣкоторый интересъ, я позволяю себѣ результаты этихъ наблюдений за двѣ недѣли привести цѣлкомъ.

Термометрическія записи погоды.

Люд.

Температура по E.

Утромъ Въ пол-днѣ Вечеромъ

7	Утромъ туманно, въ полдень облачно, затѣмъ небольшой дождь, смѣнившійся сильнымъ туманомъ. Вечеромъ туманно.	12°	14°	12°
8	Утромъ облачно, въ полдень нѣсколько ясно (облаца разорвались), къ вечеру густыя облаца и мелкий дождь.	10	14	10
9	Утромъ ясно, въ полдень облачно и дождливо, вечеромъ облачно и большой дождь.	13	13	- 9
10	Утромъ ясно, затѣмъ нѣсколько облачно и дождливо, въ полдень облачно, вечеромъ небольшой дождь.	18	15	10
11	Ясно цѣлый день.	18½	19	10
12	Ясно весь день.	20½	24	8
13	Утромъ ясно, въ полдень нѣсколько облачно и вѣтрецко, вечеромъ облачно.	24	20	10
14	Утромъ и въ полдень ясно, къ вечеру гроза и сильный дождь.	25	18	9
15	Утромъ ясно, въ полдень и вечеромъ облачно и дождливо.	24	16	10
16	Утромъ ясно, въ полдень нѣсколько облачно, вечеромъ ясно.	17	15	12
17	Утромъ ясно, въ полдень облачно, затѣмъ сильный вѣтеръ съ грозой и проливными дождями, вечеромъ густыя облаца.	18	—	—

18 Утромъ облачно, потомъ ясно, въ полдень облачно и дождливо, вечеромъ облачно и гроза съ дождемъ.

15 12 13

19 Утромъ дождливо, въ полдень туманно, облачно и дождливо, вечеромъ облачно и дождливо.

7 10 5

20 Утромъ туманно, затѣмъ облачно и дождь цѣлый день.

7 9 —

8	26°	26°	30°	30°
9	26	26	30	30
10	27	26	30	30
11	26	27	29	30
12	27	27	31	30
13	27	27	31	31
14	27½	27½	31	30
15	27½	27	30	31
16	27	27	31	31
17	27	27	30	30
18	27	26	30	30
19	27	27½	30½	30½
20	27	—	31	—

Температура Рахмановскихъ ключей по R.

Четырехвальное зданіе.

В а н н ы.

	№ 1.		№ 2.		№ 3.		№ 4.	
Июль	Утр.	Веч.	Утр.	Веч.	Утр.	Веч.	Утр.	Веч.
7	31°	31°	31°	31°	32°	32°	33°	33°
8	31	31	31	31	32	32	33	33
9	31	31	31	31	32	32	33	33
10	31	30	31	30	32½	31½	34	33
11	30½	31	30½	32	31½	32	32½	33
12	31½	31	31½	31	32½	32	33½	33
13	32	32	32	32	33	33	33½	33½
14	32	32	32	32	33	33	33	33½
15	32	32	32	32	32½	32	33½	33½
16	32	31	32	31	33	32	33½	33
17	32	31	32	31	32	32	33	33
18	31	31	32	31	32	32	33	33
19	32	31	32	32	33	33	33	33
20	32	—	32	—	33	—	34	—

Температура открытыхъ ваннъ.

Питьевой.

Июль.	Утромъ.	Вечеромъ.	Утромъ.	Вечеромъ
7	26°	26°	30°	30°

Прачечной.

Температура ванны особнякъ съ навѣсомъ.

Июль	Утромъ.	Вечеромъ.	Июль	Утромъ.	Вечеромъ.
7	29°	29°	14	30½°	30½°
8	29	29	15	30	30
9	29	29	16	30	30
10	30	29	17	29	30
11	29	30	18	29	30
12	29	30	19	31	30
13	30	30	20	31	—

За этой ванной я нашелъ еще семь ключей, выбивающихся на открытомъ воздухѣ.

Одна изъ нихъ по R оказалась слѣдующая:

- 2 ключа по 27°.
- 1 " 28°.
- 1 " 20°.
- 1 " 25°.
- 1 " 30°.
- 1 " 23½°.

Эти ключи не разработаны и ими не пользуются.

Въ иѣкоторыхъ ваннахъ замѣчается энергичное выдѣленіе пузырьковъ.

Вода изъ ваннъ выпускается съ помощью водоспускного отверстія, продѣланного въ верхней части ваннъ. Благодаря этому обстоятельству уровень воды въ ваннѣ держится постоянный и опорожнить резервуаръ до чиста совершенно невозможно.

Сравнивая данные метеорологического наблюденія съ результатами наблюденій надъ температурой ключей, мы не можемъ не видѣть того интереснаго обстоятельства, что въ холодную и ненастную погоду вода источниковъ дѣлается теплѣе. По свидѣтельству арендатора Фролова, живущаго круглый годъ на ключахъ и купающагося въ нихъ даже зимой (вместо бани), вода въ ваннахъ зимой теплѣе, чѣмъ лѣтомъ.

Совершенно аналогичное явленіе замѣчалъ на Арасанскихъ минеральныхъ водахъ (въ 29 верст. отъ г. Копала Семирѣченской обл.) въ Кышенскій^(*).

Интересно было-бы установить причинную связь повышенія температуры минеральной воды съ понижениемъ тѣ наружнаго воздуха.

Если мы теперь сдѣлаемъ попытку установить, понизилась ли повысилась температура Рахмановскихъ ключей за послѣдніе двадцать лѣтъ, то придемъ къ заключенію, что температура ихъ, повидимому, вѣсомъко повысилась.

Нѣкоторымъ основаніемъ къ подобнаго рода заключенію можетъ служить сравненіе цифровыхъ данныхъ надъ ключами,—добытыми Хруцкимъ въ 1882 г. съ результатами измѣренія тѣ ключей,—которое я произвелъ въ 1905 г. По наблюденіямъ Хруцкаго тѣ ключей доходили до $32\frac{1}{2}$ по R, по моимъ наблюденіямъ—до 34° .

Доводомъ, вѣсомъко ослабляющимъ возможность категорическаго утвержденія относительно безусловнаго повышенія тѣ Рахмановскихъ ключей за послѣдніе 20 лѣтъ, является то обстоятельство, что Хруц-

кій измѣрялъ температуру ключей только одинъ разъ (17-го июня 1882 г.), тогда какъ я наблюдалъ надъ температурой воды въ теченіе двухъ недѣль. При болѣе продолжительномъ наблюденіи надъ ключами со стороны Хруцкаго, и у него можетъ быть получились-бы такие цифровые данные, которыя исключали-бы всякую возможность говорить о повышеніи тѣ ключей за послѣднія двадцать лѣтъ.

Рахмановские ключи пользуются на Алтаѣ большой популярностью. Сюда наѣзжаетъ много народа изъ Томской губерніи и Семирѣченской области. Ежегодно ключи посѣщаются, по сообщенію арендатора Фролова, не менѣе 300 человѣкъ. Большинство посѣтителей—киргизы и частію казаки, пріѣзжающіе изъ Бийскаго уѣзда черезъ горы.

Цифру посѣтителей (300 чel.) надо признать довольно порядочной, если мы примемъ во вниманіе невозможные пути сообщенія. На Рахмановские ключи возможенъ проѣздъ только верхомъ. Верховая же щѣда доступна далеко не всѣмъ.

Я слышалъ, что иѣкоторыхъ больныхъ привозили на ключи на такъ называемыхъ волокушахъ. Вообще, отсутствіе колесной дороги, несомнѣнно, отзыается на количествѣ посѣтителей алтайскаго курорта.

На Рахмановскихъ ключахъ нетъ никакого благоустройства. Ванны грязныя, номера въ баракѣ неудобны, да ихъ къ тому-же еще не хватаетъ, столь весьма ограниченный, медицинской помощи—никакой.

Только кымызу сколько угодно. Кымызъ доставляютъ берельскіе табушицы, а также и прочіе киргизы, живущіе недалеко отъ ключей.

Алтайскій кымызъ—очень вкусный, и доставляется по дешевой цѣнѣ. Ведро стоитъ 1 руб.

Только прѣкрасный кымызъ и отличный горный воздухъ и составляютъ положительную сторону курортной жизни Рахмановскихъ ключей.

Ванны можно пользоваться въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Купанія сильно ослабляютъ организмъ, но этимъ, повидимому, мало стѣсняются киргизы, которые принимали по 6—8 ваннъ въ день. Киргизы, обыкновено, предпочитали купаться по ночамъ.

(*) «Арасанскія минеральные воды» Серг. Кышенскаго. Записки Зап.-Сиб. отд. Письм. Русск. Геогр. Общ. Книжка XX.

никто не тревожилъ и они могли сидѣть въ ваннахъ сколько угодно. Передъ киргизской казармой цѣлыми ночами дымился костеръ, надъ которымъ готовилась баарнина.

Иногда около казармы раздавалась заунывная киргизская пѣсня. Казарма никогда не пустовала. Уѣзжавшихъ киргизъ смыкали новые партии.

При мнѣ ключи посѣтило одно калмыцкое семейство. Калмыки не захотѣли помѣститься въ киргизской казармѣ и устроились въ балаганѣ изъ лиственичныхъ вѣтвей. Такихъ шалашей на ключахъ вѣселько. Они свидѣтельствуютъ о недостаткѣ жилыхъ поющійщій. Я яѣсколько разъ посѣтилъ калмыцкій балаганъ. Семейство было крещеное и молодой калмыкъ прекрасно читалъ по русски. Русскимъ же разговорнымъ языкомъ никто изъ калмыковъ не владѣлъ. Живя на ключахъ, калмыки предлагали русскимъ больнымъ лошадей для обратного проѣзда къ селу Берельскому и свои услуги проводниковъ. Нѣкоторые изъ больныхъ воспользовались услугами калмыковъ. Вообще же лошади для обратного проѣзда съ Рахмановскихъ ключей доставляются изъ с. Берельского тѣмъ проводникомъ, который, обыкновенно, привозить больныхъ на ключи. Больные назначаютъ срокъ выѣзда съ ключей и въ этомъ времени берельский проводникъ доставляетъ на ключи лошадей.

По общему отзыву посѣтителей ключи приносятъ больнымъ большое облегченіе. Репутація Рахмановскихъ ключей, какъ цѣлебныхъ источниковъ, ироочно установилась во мнѣніи алтайскихъ жителей. Лично мнѣ пришлося видѣть одного ревматика, у которого послѣ 25 ваннъ исчезли всѣ признаки недомоганія.

Алтайские крестьяне, повидимому, склонны лѣчить Рахмановскими водами всѣ болѣзни. По крайней мѣрѣ на мои распросы о томъ, какая болѣзнь лучше всего излѣчиваются на ключахъ, неизмѣнно получалась одинъ и тотъ-же отвѣтъ: всѣ. Случаи смерти больныхъ на ключахъ очень рѣдки. Намъ извѣстенъ только одинъ такой случай^(*).

(*) 25-го июня 1893 г. изъ ключей умеръ священникъ Ландышевъ, 25 лѣтъ. Берельские крестьяне на рукахъ привезли покойника съ ключами и похоронили его въ церковной оградѣ своего села.

Рахмановскіе ключи, несомнѣнно, представляютъ изъ себя цѣнныій бальнеологическій пунктъ на Алтаѣ. Но добраться до него не такъ-то легко. Отсутствіе благоустройства на ключахъ, составляетъ серьезный дефектъ ихъ существованія.

Необходимо обставить ихъ хотя минимумомъ удобствъ, которыя гарантировали бы продуктивность бальнеологического лечения. 10-го юля въ 9 ч. 20 м. утра на Рахмановскихъ ключахъ было слышно землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько секундъ. Волна движенія прошла съ запада на востокъ и захватила, какъ это видно изъ газетныхъ сообщеній, громадный районъ.

20-го июля я выѣхалъ съ ключей. Съ утра поднялся дождь, усилившійся къ полудню. Проводникъ направился въ Берель табъ называемой «нижней дорогой».

На протяженіи первыхъ пяти—шести верстъ лощинная тропа вѣтется параллельно берегу рѣчки Рахмановки, которая бѣшено, пѣнистыми каскадами, мчится къ р. Берели.

Крутой уклонъ рѣчки, съ массой естественныхъ преградъ, въ видѣ навороченныхъ по руслу громадныхъ камней, создаетъ сильный шумъ, усиливающійся у интереснаго мостика въ четыре—пять бревенъ безъ перилъ и переходящій далѣе въ оглушительный ровъ на водонаѣдѣ, где полоса воды съ трескомъ падаетъ внизъ съ значительной высоты и при дальнѣйшемъ теченіи съ шумомъ и ревомъ пѣнистой массой врывается въ Берель.

Версты съ десятой начинается длиннейший спускъ въ долину р. Берель. Извилистый спускъ идетъ по уклонамъ горъ на протяженіи пяти верстъ.

Благодаря не перестававшему сильному дождю, черноземная почва размокла до невозможности и ваши лошади буквально катились съ горы. Иногда при поворотахъ дороги коржуны цѣплялись за деревья, и только осторожность берельской лошади спасала меня отъ возможности свалиться съ сѣда.

Я свободно владѣю верховой Ѣздой, но втотъ грязный спускъ въ

дождливую погоду доставилъ мнѣ много непріятныхъ минутъ. Даже проводникъ мой я тотъ насторожился.

Я свободно вздохнула только тогда, когда мы окончательно спустились въ Берельскую долину.

Этотъ спускъ остался еще мнѣ памятенъ и тѣмъ, что въ это время я успѣла простудить ноги и все леченіе мое на ключахъ, такимъ образомъ, пропало даромъ.

Со второй половины пути дорога то лѣнится по берегу Берели, то скрывается въ заросляхъ высокихъ березъ, то пересѣкаетъ разлившиеся рукава рѣки, выходя передъ селомъ на открытую поляну, загражденную маральниками.

Послѣднія двѣ версты передъ селомъ лошадиная тропинка вѣтвится надъ высокими и крутыми обрывами рѣки. Внизу кипитъ и бурлитъ Берель. Тропинка выходитъ прямо въ село.

Въ общемъ, «нижняя дорога» очень красива, но одолѣвать ее, при наличности данныхъ, выпавшихъ на мою долю (дождь, грязь, холода), не совсѣмъ было пріятно.

Когда 20 июля позднимъ вечеромъ я пріѣхала въ село Берельское, то убѣдился, что результатовъ моего двухнедѣльного леченія на ключахъ какъ не бывало: ноги ломило, чувствовалась слабость. То улучшеніе состоянія здоровья,—которое я почувствовала въ періодъ моего леченія на водахъ, было потеряно въ иѣсколько часовъ. Горькимъ опытомъ пришлось испытать все неудобство леченія въ такой трущобѣ, какъ Рахмановскіе ключи. Въ Берели я заночевала въ домѣ священника. Гостепріимные хозяева отогрѣли меня и я имѣлъ возможность вполнѣ отдохнуть послѣ длиннаго переѣзда по слякоти и дождю.

Въ этотъ-же день въ Берель пріѣхала возвращавшіяся изъ научной экспедиціи по Монголіи профессоръ Сапожниковъ. Съ нимъ былъ цѣлый караванъ. Профессоръ ночевалъ въ Берели и черезъ день отбылъ на Рахмановскіе ключи, которые онъ посѣтилъ въ послѣдній разъ въ 1895 г. (°); съ цѣллю прослѣдить, какія улучшенія введены на ключахъ за послѣднія десять лѣтъ.

Въ Берели я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ профес. Сапожниковымъ, разсказавшимъ много интереснаго изъ своего путеше-
ствія. Оказывается, землетрясеніе 10-го іюля было слышно и ученымъ путешественникомъ, отправившимъ о немъ сообщенія въ сибирскую печать (°).

Утромъ 21-го іюля мы собрались съ мѣстнымъ священникомъ о. Викторомъ Сабининомъ на хайрозвъ. В. В. Сапожниковъ, узнавъ о нашемъ намѣреніи, присоединился къ намъ и мы втроемъ отправились съ удочкиами на Бухтарму. Поймать намъ, однако, никого не удалось. Въ замѣтъ этого я собрала свѣдѣнія о количествѣ мараловъ, принадлежащихъ берельскимъ крестьянамъ.

22-го іюля я распостилась съ Берелью. Мой проводникъ, возивший меня на Рахмановскіе ключи, изъявилъ желаніе доставить меня изъ Береля до села Медвѣдского. На этотъ разъ я избрала путь въ Медвѣдку черезъ села Березовку и Черновое. Изъ поселка Урульского дорога съ 9-й версты сворачиваетъ къ рѣкѣ Бухтармѣ на деревню Березовку. Мѣстность замѣтно понижается къ рѣкѣ и переходитъ дальше въ хороший травянистый лугъ. По сторонамъ дороги—красивыя, отлично отшлифованныя скалы съ интересными впадинами, носящими признаки удивительной симметріи.

Въ расщелинахъ скаль, почти на чистокаменистомъ грунѣ, Богъ знаетъ какъ, пріотиась березки.

Дорога извинаяясь въ каменисто-черноземномъ жебѣ и затерялась въ рощѣ, раскинувшейся на берегу Бухтармы.

Благодаря нечастью Бухтарма «взыграла» такъ, что вынырала изъ береговъ. На наше несчастье лодка, на которой здѣсь совершаются перевѣра, оказалась на противоположной сторонѣ, а перевозчикъ отирался въ деревню ночевать.

Намъ оставалось только наблюдать, какъ лодка подирыгивала на зыбкихъ волнахъ Бухтармы.

Послѣ некотораго раздумья яющіе рѣшили переназывать съ лодадями на другой берегъ и пригнать оттуда ледбу. Онъ долго вышу-

(°) Въ «Сибирской газетѣ» и «Семипадатинской газете».

пывалъ въ разныхъ мѣстахъ бродъ, наконецъ машиналъ рукой и, перекрестившись, бросился съ лошадьми вплавь.

Жутко было наблюдать, какъ его спасило все дальнѣе и дальнѣе Бухтарма бѣшенно машиналъ мимо меня, набивая къ берегамъ большія кучи пѣны. Радостный крикъ ямщика съ противоположнаго берега рѣки показалъ, что мой позиціа благополучно одолѣла Бухтарму.

Онъ привязалъ лошадей къ кустамъ и быстро пригнали ко мнѣ лодку. Но намъ предстоялъ еще не легкій трудъ: переправить тележку. Этотъ опытъ едва не стоилъ намъ сбруи, которую ямщикъ кое какъ удалось выхватить уже изъ воды. Съ большими усилиями помѣстили мы тележку въ лодкѣ и отчалили къ другому берегу. Я принялъ кормовое весло, ямщикъ сѣлъ въ греби.

Отъ напора мчавшихся волнъ лодку трясло и качало. Ямщикъ сильно работалъ въ гребяхъ и каждый взмахъ весла замѣтно укорачивалъ разстояніе между берегомъ и лодкой. Несмотря на усиленную работу съ нашей стороны, снесло насъ далеко.

Еще разъ пришлось вывозаивать тележку изъ лодки. На этотъ разъ намъ помогли лошади.

Когда мы выѣхали съ перевоза, стало темнѣть. Ямщикъ поднялъ лошадей, желая засвѣтло добратся до Березовки. Блеснувшіе впереди огоньки показывали, что березовцы еще бодрствовали. При вѣзда въ деревню, настъ дружно встрѣтила большая стая собакъ и проводила до дома, гдѣ намъ пришлось часа два отдохнуть.

Прямо нашей импровизированной квартиры находился маслодѣльный заводъ. Сепараторъ гудѣлъ, выбивая сливки. Къ заводу безпрерывно подносили ведра съ молокомъ. Нашъ прѣѣздъ не остался незамѣченнымъ и мы получили приглашеніе выпить чай.

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза, когда я вошелъ въ комнату большого дома, это была раскрашенная яркими цветами картина, изображающая райскую птицу «Сиринъ».

Присутствіе ея въ комнатѣ сразу же показало, что хозяева, гостепріимствомъ которыхъ мы имѣли воспользоваться, принадлежатъ къ

числу представителей «древляго благочестія». И я не ошибся. Дальнѣйшій разговоръ нашъ съ хозяевами еще больше укрѣпилъ мнѣ въ предположеніи, что я вижу передъ собой типичныхъ представителей старообрядческаго жира.

Я попросилъ у хозяевъ разрѣшеніе ближе разсмотрѣть птицу «Сиринъ». Райская птица представляла изъ себя пѣтушка съ поднятыми крыльями и съ кругомъ надъ головой. Внizu были начертаны слѣдующіе стихи:

«Птица райская, зовомая Сиринъ,
Гласъ ея въ нѣмъ зѣло силенъ.
На востоцѣ въ Едемскомъ рю пребываетъ,
Непрестанно пѣніе красно восиѣваетъ.
Праведнымъ будущую радость возвѣщаетъ,
Которую Господь Святымъ своимъ обѣщаетъ.
Временемъ влетаетъ и на землю къ намъ,
Подобно сладкотѣнино поетъ, иможе и тамъ.
Всѧкъ-бо человѣкъ во плоти живъ,
Не можетъ слышати гласа ея.
Аще кому слышати случится,
Тако выи отъ житія сего отлучится.
Ио не яко тамъ онъ пребываетъ,
А во слѣдъ ея теча надъ узыраеть».

Это интересное произведеніе старообрядческой литературы,—изъ поющающе творенія Гравографовъ, Цѣтникова и т. д. мудрости, было соотвѣтствующимъ образомъ пояснено хозяевами. Тяжелыя думы навѣяли на менѣ эти поясненія..

Изъ разспросовъ хозяевъ я узналъ, что березовцы занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ (частью мараловодства).

Часамъ къ 12 ночи мнѣ хотѣлось изпастъ въ дер. Черновую, поэтому, напившись чаю, мы выѣхали изъ Березовки. Дорога проходитъ по берегу Бухтармы. На первыхъ двухъ верстахъ отъ Березовки Бухтарма подбѣгаѣтъ къ горному хребту, идущему параллельно съ Бухтармой. Въ этомъ мѣстѣ сдѣланъ деревянный мостъ ^{къ} .

тыкается къ утесамъ, спускающимся въ Бухтарму. Мостъ виситъ надъ рѣкой,—поддерживаемый толстыми, вдѣланными въ дно рѣки столбами. Начало дороги изъ Березовки представляетъ интересную картину: Съ одной стороны высится горная масса каменного хребта, съ другой съ отгремительнымъ шумомъ и ревомъ звучитъ р. Бухтарма. Въ узкой полоскѣ земли между горами и рѣкой и вѣстся колесный путь.

Иногда горный хребетъ спускается не къ рѣкѣ, а въ самую рѣку, и вытѣсняетъ дорогу. Изъ такихъ мѣстахъ появляется мостъ, который соединяетъ обрывки дорогъ въ одинъ путь, не встрѣчающій уже въ дальнѣйшемъ своеимъ протяженіемъ препятствій. Только приблизительно на срединѣ пути къ Черновой Бухтарма опять вытѣсняетъ мягкий дорожный грунтъ и омываетъ дорожные утесы. Съ этого мѣста рѣка отходитъ отъ дороги, которая приобрѣтаетъ характеръ прекрасно укатанного шоссе и приводить въ деревню Черновую. Послѣдняя получила свое название отъ рѣчки Черновой, съ темнымъ цвѣтомъ воды. Въ Черновой преобладаетъ старообрядческий элементъ, хотя есть и церковь. Православныхъ насчитывается 410 д. о. и., православныхъ, уклонившихся въ расколъ и старообрядцевъ—685 д.

Верстахъ въ двухъ отъ села протекаетъ Бухтарма. Черновая отдѣляется отъ рѣки лугомъ, заросшимъ травой и лѣсомъ. Съ южной стороны села за Бухтармой высится величественный Алтайский хребетъ, изрѣзанный глубокими морщинистыми впадинами и ущельями, по склонамъ которыхъ видны остатки не ставшаго снѣга. Съ сѣверной стороны Черновой тянется каменная цѣль, высотой, рельефомъ и богатствомъ лѣсного покрова значительно уступающая своему сосѣду—Алтайскому хребту. Въ Черновой есть волостное правленіе, школа грамоты и двѣ лавки съ подходящими для крестьянскаго обихода товарами. Село—зажиточное. Нерѣдко можно видѣть наряды изъ шерстяной и шелковой матеріи. Въ Черновой мнѣ пришлось встрѣтить бѣлскаго купца Кривцова, скучающаго по Алтаю маральи рога.

Жители Черновой кроме хлѣбопашства и скотоводства занимаются еще и мараловодствомъ.

Приложу къ тѣхъ крестильи имена и фамилии мараловъ въ селахъ Бе-

рельскомъ, Березовскомъ и Черновскомъ, черезъ которыхъ мнѣ пришлось проѣзжать.

С П И С О КЪ

крестьянъ села *Берели*, имѣющихъ мараловъ^(*).

№	Имена и фамилии.	З В Ъ Р И.		Всего.
		Самцы	Самки	
1	Антипъ Бѣлоусовъ —	—	—	57
2	Давыдъ Бѣлоусовъ —	—	44	84
3	Степанъ Бѣлоусовъ —	—	44	67
4	Родіонъ Бѣлоусовъ —	—	41	85
5	Тимофѣй Бѣлоусовъ —	—	19	36
6	Иванъ Бѣлоусовъ —	—	2	4
7	Александъръ Бѣлоусовъ —	—	2	5
8	Андрей Шульгинъ —	—	—	4
9	Поликарпъ Самойловъ —	—	3	6
10	Степанъ Самойловъ —	—	6	14
11	Филиппъ Самойловъ —	—	6	15
12	Иноторій Самойловъ —	—	1	4
13	Ефимъ Анфилофьевъ —	—	2	5
14	Алексѣй Анфилофьевъ —	—	10	28
15	Иванъ Анфилофьевъ —	—	2	3
16	Петръ Кузнецовъ —	—	4	26
17	Константина Кузнецовъ —	—	2	5
18	Устинъ Плотниковъ —	—	30	51
19	Родіонъ Плотниковъ —	—	9	15
20	Федоръ Красновъ —	—	10	10
21	Порфиръ Огининъ —	—	13	23
22	Афанасій Кузнецовъ —	—	6	4
23	Константина Рахмановъ —	—	28	39

(*) Въ этотъ подсчетъ не входятъ маралы, принадлежащіе священнику, для которого мараловодство составляетъ главный источникъ существования.

24	Кирилль Сосновский	—	—	3	3
25	Лука Медведевъ	—	40	63	103
26	Терентий Лысовъ	—	2	8	10
27	Матвей Данешевъ	—	—	2	2
28	Дмитрий Китаевъ	—	20	28	48
29	Никита Соболевский	—	9	17	26
30	Петръ Сашинъ	—	6	4	10
		391	562	953	

С П И С О КЪ

жителей дер. Березовки, имѣющихъ мараловъ.

№	Имена и фамилии.	З В Ъ Р И.			Всего.
		Самцы	Самки		
1	Леонтий Рахмановъ	—	23	30	53
2	Арефій Рахмановъ	—	6	9	15
3	Евгений Рахмановъ	—	12	19	31
4	Прохоръ Анофріевъ	—	10	13	23
5	Поліевтъ Бородулинъ	—	2	1	3
6	Тимофей Бѣлоусовъ	—	1	3	4
7	Назарь Екимовъ	—	3	3	6
8	Исаакъ Болтовскій	—	8	11	19
9	Тимофей Болтовскій	—	6	9	15
10	Никифоръ Екимовъ	—	36	41	77
11	Нестеръ Рахмановъ	—	2	3	5
12	Лазарь Рахмановъ	—	—	1	1
13	Исидоръ Анофріевъ	—	10	15	25
14	Евстафій Русаковъ	—	7	9	16
15	Яковъ Бѣдаревъ	—	1	9	10
16	Филатъ Красновъ	—	8	10	18
17	Емельянъ Красновъ	—	1	2	3
18	Евстафій Прокопьевъ	—	1	2	3
19	Ефимъ Бѣдаревъ	—	1	9	10
Итого		138	199	337	

С П И С О КЪ

крестьянъ села Черновскаю, имѣющихъ мараловъ.

№	Имена и фамилии.	З В Ъ Р И.		Всего.
		Самцы	Самки	
1	Устинъ Аифилофеевъ	—	—	9
2	Григорій Аифилофеевъ	—	—	9
3	Ксенофонть Аифизофеевъ	—	—	9
4	Трефиль Аифилофеевъ	—	—	1
5	Евстигній Аифилофеевъ	—	—	6
6	Петръ Аифилофеевъ	—	—	7
7	Федоръ Авофріевъ	—	—	4
8	Артемій Бареубовъ	—	—	19
9	Мартемьянъ Васильковъ	—	—	11
10	Сергѣй Ебимовъ	—	—	1
11	Семенъ Есиповъ	—	—	2
12	Николай Затѣевъ	—	—	1
13	Антипъ Затѣевъ	—	—	3
14	Евдокія Затѣева	—	—	1
15	Андрей Іошинъ	—	—	6
16	Симонъ Іошинъ	—	—	1
17	Павелъ Іошинъ	—	—	9
18	Агафья Іошина	—	—	4
19	Федосья Іошина	—	—	1
20	Козьма Іошинъ	—	—	8
21	Василій Іошинъ	—	—	3
22	Михаилъ Красковъ	—	—	9
23	Евзепій Красковъ	—	—	3
24	Дмитрий Красковъ	—	—	20
25	Василія Красковъ	—	—	6
26	Семенъ Красковъ	—	—	11
27	Леонтий Красковъ	—	—	4
28	Іванъ Коробейниковъ	—	—	10

29	Татьяна Коробейникова	—	—	1	2	3
30	Надежда Коробейникова	—	—	4	2	6
31	Артемий Лаптевъ	—	—	20	15	35
32	Несторъ Лаптевъ	—	—	1	2	3
33	Евдокимъ Ебимовъ	—	—	—	2	2
34	Михей Ларionовъ	—	—	8	11	19
35	Афанасий Ларionовъ	—	—	3	10	13
36	Епифанъ Медведевъ	—	—	15	20	35
37	Прокопий Медведевъ	—	—	5	9	14
38	Даниилъ Мелкозеровъ	—	—	3	5	8
39	Прина Макарова	—	—	3	3	6
40	Акимъ Макаровъ	—	—	3	3	6
41	Мавра Макарова	—	—	2	8	10
42	Павель Огневъ	—	—	1	3	4
43	Мавра Огнева	—	—	1	1	2
44	Ананий Проскуряковъ	—	—	—	2	2
45	Максимъ Рыжковъ	—	—	8	9	17
46	Федуль Рыжковъ	—	—	1	1	2
47	Евгений Рыжковъ	—	—	—	1	1
48	Тихонъ Рахмановъ	—	—	3	3	6
49	Селиверстъ Русаковъ	—	—	4	8	12
50	Потапъ Русаковъ	—	—	—	3	3
51	Андрей Самойловъ	—	—	2	3	5
52	Макаръ Самойловъ	—	—	3	4	7
53	Иосифъ Скородовъ	—	—	20	24	44
53	Исаинъ Скородовъ	—	—	6	10	16
55	Козьма Студениковъ	—	—	5	6	11
56	Мартемьяна Трескинъ	—	—	1	2	3
57	Абрамъ Трескинъ	—	—	8	4	12
58	Филиппъ Шестаковъ	—	—	28	30	58
59	Софонъ Шестаковъ	—	—	1	1	2
60	Яковъ Шестаковъ	—	—	4	4	8
61	Леонтий Томиловъ	—	—	1	1	2
62	Анисья Евдокимова	—	—	8	9	17

63	Вахрамей Самойловъ	—	—	3	4	7
64	Анисья Евдокимова	—	—	1	2	3
				254	328	582

Изъ села Черновинскаго и проѣхалъ на станицу Алтайскую и поѣхать въ окрестностяхъ станицы (въ 10 в.) кордонъ алтайского лѣсничаго. Кордонъ расположень на чрезвычайно живописномъ мѣстѣ у подножья Алтайскаго хребта, на правомъ берегу рѣчки Солонечной, вытекающей съ юго-восточной стороны бѣлковъ.

Солнечная съ грохотомъ мчится мимо кордона, разбрасывая изъ-подъ ногъ брызги. На кордонѣ — прохладно. Чувствуется близость бѣлковъ. Я пытъ наизѣреніе подняться на вершину хребта и думалъ продѣлать это путешествие съ хозяиномъ кордона, (моимъ старымъ знакомымъ), но, бѣзъ сожалѣнія, лѣсничій выѣхалъ въ свои лѣса и я оставилъ кордонъ, не повидавшись съ хозяиномъ, встрѣча съ которымъ для меня представляла существенный интересъ.

Быстро промелькнули Медведка, Таловка и прочія станіи почтоваго тракта п., наконецъ, показалась Бухтарминская станица. Отсюда я рѣшилъ сплыть на лодкѣ до Устькаменогорска. Два казака согласились за восемь рублей доставить меня съ двумя случаю подвернувшимися компанионами въ Устькаменогорскъ. Это водное путешествіе, помимо своего удобства и спокойствія, могло имѣть для меня еще тѣмъ интересъ, что представлялась возможность ознакомиться съ красивыми берегами Пртыши между Устькаменогорскомъ и Бухтарминской станицей. 26-го июля въ 8 час. утра мы отчалили отъ Бухтармы.

Чтобы сообщить лодкѣ устойчивость, къ бокамъ ей были привязаны две больши жерди. По пловни наши ошиблись въ расчетахъ: жерди оказались легкими и лодку сильно качало. Пришлось задержаться на первыхъ же двухъ верстахъ цлаванія и замѣнить жерди толстыми гребнями отъ илата, выкинутаго р. Бухтармой на косу. Кстати и самъ плоть, понравившій наши фонды, оказался принадлежащимъ одному изъ нашихъ проводниковъ-казаковъ.

Свача за наша лодка плыла по Бухтармѣ, затѣмъ, версты черезъ-

полторы, вошла въ Иртышъ. Въ шести верстахъ отъ станицы высится грозный утесъ, называемый *Вершининъ быкъ*. Утесъ названъ по имени полковника Вершинина, погибшаго выѣсть съ конемъ въ волнахъ Иртыша. Преданіе говоритъ, что Вершининъ, будучи окружены со своимъ отрядомъ кочевниками, погребившими его команду, не жалая сдаваться въ плѣнъ, пашелъ смерть въ Иртышъ. По словамъ нашихъ гребцовъ около Вершинина быка насчитывается до 60 аршинъ глубины.

Верстахъ въ тридцати отъ Бухтармы на самомъ берегу Иртыша раскинулся *Ново-Александровскій* поселокъ.

Это, какъ я уже поминалъ раньше, выселокъ Старо-Александровскаго поселка. Ниже поселка начинаются такъ называемые *Частые острова*. Число ихъ доходитъ до двѣнадцати. Здѣсь нѣкогда едва не утонулъ архиепископъ тобольский и сибирскій Георгій, проѣзжавшій въ 1851 году по Семипалатинской области для обозрѣнія церквей своей епархіи и пожелавшій изъ Бухтарминской станицы сплыть до Устькаменогорска на паромѣ^(*).

Черезъ сорокъ пять верстъ плаванья попадается *Булошное зимовье*, состоящее изъ четырехъ дворовъ. На зимовье живутъ на арендѣ у кабинета крестьяне изъ деревень Таловки и др. Булошное зимовье было устроено, какъ почтовая (пиньетная) станція на тракту Устькаменогорскъ—Бухтарминская станица—Зыряновскій рудникъ.

Зимовье получило свое название отъ большихъ каменныхъ булоекъ, разбросанныхъ по берегу Иртыша. Мимо Булошного поселка зимой—большой проѣздъ. Здѣсь по Иртышу идетъ санная дорога на Бухтарму и Зайсанъ. Крестьяне зимовья имѣютъ отъ проѣзжающихъ хороший заработокъ. Отъ зимовья Иртышъ идетъ въ крутыхъ берегахъ, по местному выражению «въ трубѣ»; теченіе здѣсь тихое. Съ лѣвой стороны Иртыша часто попадаются розсыпи. Горы покрыты рѣдкими лѣсами.

На половинѣ водного пути отъ Бухтармы въ Устькаменогорску

(*) См. мою статью въ «Семип. Обл. Вѣд.» за 1903 годъ № 46: «Путешествіе Преосвященнаго Георгія, архиепископа тобольского и сибирскаго по Иртышу въ 1851 г.».

на рѣчкѣ Смолянѣѣ, впадающей въ Иртышъ, обосновалась земляка казака поселка Сѣвернаго Ивлева, который живеть уже тутъ двадцать лѣтъ.

Ивлевъ занимается рыбалкой, имѣть всевозможные рыболовные снаряды и ловить преимущественно красную рыбу—стерлядь, костерей,—которую и сплавляетъ для продажи въ Устькаменогорскъ. На Смолянѣѣѣ мы сдѣлали привалъ. Намъ сварили отличную уху изъ свѣжей стерляди, и, кромѣ того, иѣсколько стерлядокъ мы взяли съ собой въ Устькаменогорскъ. Когда мы стояли приваломъ на Смолянѣѣѣ, мимо заплыли проплыли оригинальный вояжиръ: на плоту изъ вѣскоильныхъ бревенъ стоялъ какой-то обдерганный субъектъ, чуть не въ костюмѣ Адама. Весь багажъ его состоялъ изъ легкаго пиджака и дробовика, закинутаго за плечи. Ловко балансируя весломъ, плотовщикъ галантно раскланялся съ нами и быстро исчезъ за поворотомъ рѣки. Верстахъ въ трехъ выше Смолянѣѣѣ, на лѣвомъ киргизскомъ берегу Иртыша замѣтной массой врѣзается въ рѣку большой каменистый гребень. Это—*Лынчукъ*. Съ каждымъ годомъ нѣтухъ осмыкается все больше и больше. И множество баклановъ въ удивительномъ порядке охотились за рыбой, стараясь подогнать ее ближе къ берегу, на мелкія мѣста. Утки стаиши носились надъ рѣкой, выбирая для привала укромныя, заросшия травой и камышемъ мѣста. Перѣдко горы спускаются въ рѣку высокой и отлично отшлифованной стѣной. Ниже Смолянѣѣѣ на протяженіи цѣлой версты тянутся знаменитые *Семь братицъ*. Это рядъ утесовъ съ пещерами углубленіемъ внутри,—въ которые съ силой бьетъ вода. Прибой въ этомъ мѣстѣ занѣтио идетъ къ семи братицамъ.

Далѣе попадается *Бурнайевская* земля. Послѣдняя представляеть изъ себя небольшое селеніе, домовъ въ десять, названное по имени первого ея жителя Бурнайева.

Мы разсказывали, что нѣкогда Бурнайевская земля насчитывала у себя до шестидесяти дворовъ, но чрезъѣрный претензіи казаковъ, на землю которыхъ обосновались бурнайевцы, разогнали землемошенниковъ и поселокъ опустѣлъ. Жѣсто, занятое Бурнайевской землей, крайне прозаичное и сѣрое.

Верстахъ въ тридцати пяти передъ Устькаменогорскомъ встрѣчается *Таловское* зимовье. Это—деревянный домъ (пикетъ), обслуживающій такіе же интересы, какъ и *Булотное* зимовье.

Кромѣ Бурнашевской земли, по обѣимъ сторонамъ Иртыша довольно часто попадаются замоочные домики, подлѣ которыхъ иногда устраиваютъ свои балаганы и избушки караульщики, сѣдящіе за исправностью бакеновъ Верхне-Иртышского пароходнаго товарищества.

Нѣсколько ниже Таловскаго зимовья, на правомъ берегу Иртыша поймъ особнякомъ («на откокѣ») торчитъ громадный круглый камень—остатокъ большой скалы, обмытой водой. Въ половодье камень заливается водой настолько, что около него образуется бурное теченіе, причиняющее много беспокойства карбазинщикамъ. При малоопытномъ кормовщикѣ карбазъ тутъ бьется 2—3 часа, прежде чѣмъ одолѣть камениную голову.

Верстахъ ниже круглого камня раскинулся на правой сторонѣ Иртыша *Ермаковскій* поселокъ, образовавшійся изъ выходцевъ Европейской Россіи,—переславшихся въ сибирскіе казаки.

Среди ермаковцевъ—не мало старообрядцевъ. Жители поселка получили юртовой нацѣль и обезпечены землей.

Часто по правому берегу Иртыша можно было видѣть группы путниковъ, съ котомками за плечами, — идущихъ изъ Устькаменогорска. Это—плотоящики, или, какъ ихъ называли наши гребцы, «плауки», сплавлявшіе илоты до Устькаменогорска и возвращавшіеся обратно въ шкотъ горажи, по береговымъ тропинкамъ. Встрѣтили нѣсколько карбазовъ, затягиваемыхъ вверхъ по Иртышу бичевой (лямкой). Каждый карбазъ тянуло по 4 человѣка. Бурлаки то спускались внизъ съ утесовъ, то съ гранадными усиленіями взбирались на береговые холмы. Карбаза подвигались медленно.

Верстахъ въ 12 передъ Устькаменогорскомъ, по лѣвому берегу Иртыша на протяженіи версты тянется бруствористый иръ, съ довольно глубокими виадуками. Это—печи. До печей доплываютъ устькаменогорскіе рыбаки. Часто по берегу встрѣчаются бѣлые палатки, подлѣ которыхъ разбросаны различнаго первороднаго счасти. Сразу же за пе-

чами въ Иртышъ впадаетъ съ киргизской (лѣвой) стороны рѣчка *Аблайкетка*, сколо устья которой виднѣется утесъ въ видѣ столба, съ кругловатымъ камнемъ на верху, въ видѣ головы.

Горные утесы правой стороны Иртыша напротивъ печей обрывистыми и высокими зубцами спускаются въ рѣку.

Вообще, путь по Иртышу отъ Бухтармы до Устькаменогорска представляетъ очень красивую панораму, дающую массу бодрыхъ впечатлѣній.

На протяженіи отъ Бухтармы бѣ Устькаменогорску въ Иртышъ впадаетъ много рѣчекъ. Такъ, въ первую половину пути по Иртышу въ него впадаютъ рѣчки:

Съ лѣвой стороны: *Черновая*,
Гладковская,
Тульская и
Оневка.

Съ правой:
Барышникова,
Козловка,
Серебрянка,
Пихтовка,
Осиновка,
Сиверная и
Крестовка.

Во вторую половину пути:

Съ лѣвой: *Гусельникова* и
Аблайкетка.

Съ правой:
Смолянка,
Таловка и
Феклистовка.

Въ 9 часовъ вечера того-же 26 юля, въ которое мы вышли изъ Бухтармы, мы благополучно добрались до Устькаменогорска.

Отсюда я думалъ отправиться въ Семипалатинскъ на пароходъ, но, вслѣдствіе маловодья, пароходы прекратили рейсы. Въ Устькаменогорскъ сѣхалось много дачниковъ съ Алтая, разсчитывая попасть

на пароходъ. Когда же сдѣлалось известнымъ, что пароходовъ не будетъ, часть публики отправилась къ Семипалатинску на лошадяхъ, другая рѣшила сплыть по Иртышу на карбазъ, который думалъ направить въ Семипалатинскъ одинъ изъ устьбаменогорскихъ торговцевъ. На карбазъ набралось много народа, свыше 60 человѣкъ. Тутъ были и семипалатинцы и смичи и даже уральцы. На карбазъ же попала и экспедиція Западно-Сибирского отдѣла Геогр. Общ., возвращавшаяся съ Зайсанскаго озера.

Путешествие наше можно было бы считать вполнѣ удачнымъ, если бы съ нами не случилось одно непріятное обстоятельство, причинившее всѣмъ пассажирамъ много хлопотъ.

Благодаря невнимательности кормоющіка, карбазъ посадило на мель между поселками Талицкимъ и Озерскимъ на такъ называемой Күендинской мѣстности. Положеніе наше оказалось не изъ веселыхъ. До поселковъ было далеко, лодку съ собой карбазники не захватили, въ степи не видно было народа. Наступилъ вечеръ. Пришло завочевать на карбазъ. Послѣдній поставило поперекъ Иртыша и отъ напора воды съ дрессвой онъ внушительно трещалъ.

Пассажиры устроили совѣтъ, что дѣлать. Результатомъ совѣщаія было рѣшеніе высадить народъ на близѣ лежащей газишиникъ (островокъ) и попытаться собственными усилиями стоянуть карбазъ съ мели. И вотъ по Иртышу потянулась вереница пассажировъ по направлениію къ островку. Нѣкоторыхъ путешественницъ и дѣтей рабочіе перенесли на рубахъ. Эта интересная перенѣрава, вѣроятно, дозго не изгладится изъ памяти пассажировъ...

Когда карбазъ былъ разгруженъ отъ народа, мужчины спустились въ Иртышъ и дружно принялись за работу. Карбазъ трещалъ, покачивался, но не подавался съ мѣста. Нѣсколько часовъ работы въ Иртышѣ не дали положительныхъ результатовъ.

Наконецъ, къ нашему благополучію, на лѣвой сторонѣ рѣки показались конные киргизы. Одному изъ нихъ удалось бое-бакъ передать записку, которую я адресовалъ, на имя озерского поселковаго атамана, проси его прислать къ намъ лодку и людей.

Послѣ долгихъ часовъ томительного ожиданія, вдали показалась лодка, направлявшаяся къ нашему карбазу. Всѣ вздохнули свободно. Лодка давала возможность сдѣлать разгрузку сливочного масла, которымъ былъ заваленъ карбазъ. Работа заняла и, послѣ выгрузки около сотни пудовъ, карбазъ, наконецъ, къ величайшему удовольствію вымаявшихся пассажировъ, сдвинулся съ мѣста и направился къ зарѣчному берегу Иртыша. Наступалъ вечеръ и пришло провести сверхъ всячаго ожиданія на Иртышѣ еще одну ночь. Впрочемъ, другую ночь пассажиры провели въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ первую на карбазѣ.

Въ нашей распоряженіи оказалась масса скошенного душистаго сена, не задѣланаго еще въ бопны. Пассажиры разсѣялись по полю, выбрали удобныя мѣста для почлега.

На мѣстѣ остановки сварили купленнаго у киргизъ барана. Но, къ сожалѣнію, разыгравшійся аппетитъ пассажировъ не позволилъ въ достаточной степени доварить баранину и обѣ этою ужинѣ въ стени нѣкоторые изъ путешественниковъ. Вѣроятно, также долго будуть вспоминать, какъ и о переправѣ съ барбаза на газецъ...

Утромъ 4-го августа карбазъ отчалилъ отъ стоянки и часамъ въ 10—11 утра показались белокольни семипалатинскихъ церквей. Передъ самыми городомъ карбазъ рѣзко забороздилъ по дну Иртыша, напугавъ пассажировъ перспективой новаго сидѣнія. но, къ общему удовольствію, благополучно удалось проскользнуть опасное мѣсто.

Когда карбазъ присталъ къ городскому берегу, пассажиры, выказавъ другъ-другу пожеланія путешествія по Иртышу въ слѣдующій разъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ настоящія, разъѣхались въ разныя стороны.

Въ моемъ распоряженіи было еще нѣсколько свободныхъ дней, которые я и употреблялъ для обозрѣнія Семипалатинскихъ горъ.

Такъ закончилась моя поѣздка на Рахмановскіе минеральные воды.

Священникъ Борисъ Герасимовъ.